

Ю.М. СУХАРЕВ

**ИСТОРИЯ
ХРАМОВ И ПРИХОДОВ
ПОСЕЛЕНИЙ ПО РЕКЕ РЕФТ**

Ю.М.СУХАРЕВ

ИСТОРИЯ ХРАМОВ И ПРИХОДОВ
ПОСЕЛЕНИЙ
ПО РЕКЕ РЕФТ

Рефтинский, 2008

Вместо предисловия

Прежде всего следует обосновать перечень населенных пунктов, которые будут рассматриваться в рамках заявленной темы. Ведь общеизвестно, что долина реки Рефт и его притоков (Большой Рефт, Малый Рефт) была заселена очень поздно. Даже на карте Пермской губернии начала 20-го века территория между реками Пышма и Реж (с юга на север) и от истоков реки Ирбит до истоков реки Нейва (с востока на запад) представляла собой большое зеленое пятно.

Полковник П. И. Миклашевский, директор екатеринбургской гранильной фабрики, так описывал свои впечатления от поездки на изумрудные копи Большого Рефта в мае 1860г.: “Только крайность или слепой случай могли занести человека в тот дикий угол Екатеринбургского округа... <...> Все пространство, начиная от Пышминского завода до изумрудных приисков (40 верст) покрыто сплошным лесом, рядом небольших ключей, горных речек и главное болотами, которые не пересыхают в самые жаркие летние дни; оттого переезд этого пространства, даже в лучшее время года, чрезвычайно труден, а во время дождей возможен только верхом; кроме того, по случаю часто свирепствующих ветров в этой местности, проезжая тропа совершенно заваливается деревьями, и много стоит трудов, чтобы сколько-нибудь расчистить ее после бури”.[38] Однако очевидно, что уже с середины 17-го века, когда появились первые поселения по периметру этого «зеленого пятна», долина и бассейн реки Рефт постепенно осваивались. И, раньше всего жителями поселений Новопышминской слободы, т.е. нынешнего Сухоложья, как наиболее приближенных к рассматриваемой местности.

В краеведческой и исторической литературе фактический материал освоения природных богатств земли рефтинской относится к началу девятнадцатого века. Он касается открытия и разработки полезных ископаемых – изумрудов, золота, асбеста. В 20-е годы 19-го века на Большом Рефте найдено золото и в 1826 году здесь появился первый прииск. В конце 19-го века вдоль реки действовало уже 35 приисков [1]. Тогда же было найдено и рудное золото. Число рудников составляло тоже несколько десятков. Видимо, в это время и появился поселок Золоторуда.

О количестве старателей можно судить по следующим данным. У золотопромышленника Малиновцева в 1905 году на трех приисках работали 50 крестьян, в 1910 – на двух приисках – 38 крестьян[1]. Кстати сказать, названия некоторых золотых, изумрудных и асбестовых (сколько у нас всего!) рефтинских приисков имели библейские корни (Михаило-Архангельский, Николае-Чудотворный, Сретенский, Троицкий, Вознесенский), что, с точки зрения культурологи, имеет прямое отношение к теме данной статьи. В 1905 году на трех приисках Дмитрия Чердыева, несмотря на то, что добыча не велась, на разведке и разработке стволов шахт работало 23 крестьянина – жители сел Ирбитские Вершины, Знаменского, Рудянского, Сухоложского и некоторых деревень[1]. Большерефтинский прииск разрабатывался Режевской заводской конторой, отсюда был и штат надзирателей, а вот откуда были рабочие – не известно [там же]. Так или иначе, в конце 19-го – начале 20-го века, только на золотодобыче в районе реки Рефт и ее притоков одновременно было занято несколько сотен человек. На добыче асбеста в летние месяцы было занято до 12 тысяч человек, в основном крестьяне ближайших деревень[27].

Баженовское месторождение хризотил-асбеста было открыто в 1885 г. землемером А.П. Лодыженским при отводе участков под разработку россыпного золота по реке Большой Рефт и ее притокам. А.И.Чечулин в своей книге «Асбест» приводит легенду о том, что первыми нашли асбестовый камень в районе озера Щучье жители деревни Рясасовой (ныне село Светлое Сухоложского района), добывавшие там рыбу. Документального подтверждения эта история не имеет, однако она указывает, что жители

Сухоложья занимались промыслом (в данном случае – рыбодобычей) в районах, прилегающих к среднему течению реки Большой Рефт, значительно раньше их промышленного освоения. А.И.Чечулин приводит и название дороги на Ряпосовую – Липняжная [48].

В 1830 году белоярский крестьянин-смолокур Максим Степанович (Стефанович) Кожевников открыл уральское изумрудное месторождение «на берегу Большого Ревта, там, где река эта принимает в себя небольшие речки: Таковую, Старку и Шемейку». [35]. Вот как обрисовывает это событие в книге «Драгоценные камни» М.И. Пылаев: «Был у нас тут наш белоярский крестьянин Максимко Кожевников. Парень дошлый, смотрел все, где как парубка откроется, да пни появятся, он их выкорчевывал да смолу гнал. Как-то зашел Максимко за пнями на правый берег Токовой, что падает в Рефь, да меж корней сушины, вывороченной бурей, напал на струганцы (кристаллы), да самоцветные» (Спб., 1888. С. 245) [49]. Из данного сообщения получаем и сопутствующую информацию. Стало быть, рефтинская тайга была и местом лесного промысла (смолокурения) для обитателей окрестных поселений. Да и «парубки» (порубки) сами не образуются – для этого нужны мужики с топором.

И.А. Панов, зам. председателя Совета ветеранов с. Волково Свердловской области, труженик тыла, в своем обращении в газете "Советская Россия", пишет, вспоминая тяжелое военное детство: «На моем подотчете было более 30 тыс. кубометров соснового леса, который весной сплавливали по большой воде по рекам Рефт — Пышма в город Сухой Лог, в ДОК». [23]. Уместно сделать предположение, что лесозаготовка таким способом велась и ранее, в 18-19 веках. Тем более, если учесть, что южнее Пышмы начинается зауральская лесостепь, бедная строевым лесом.

Кроме преобладающего участия жителей близлежащих к реке Рефт сел и деревень Сухоложья в освоении территории, следует сказать и о административной общности земель рефтинских и сухоложских,.

В 1657 году государь всея Руси Алексей Михайлович пожаловал территорию от истока реки Рефт до озера Куртугуз и далее по речке Кунарке до реки Пышмы невьянскому Богоявленскому мужскому монастырю [1]. Невьянский монастырь располагался не в демидовской столице - городе Невьянске, как можно подумать, а на территории нынешнего Алапаевского района, в селе, которое звалось Монастырское, а ныне называется Кировское[20]. Таким образом, изначально Сухоложье и земля рефтинская имели общую административную принадлежность.

На картах конца 19-го – начала 20-го века река Рефт с прилегающими территориями, от точки впадения в Пышму и, примерно, до точки напротив (западнее) села Ирбитские Вершины, относилась к Камышловскому уезду Пермской губернии. Соответственно, эта местность административно относилась к Знаменской и Ирбитско-Вершинской волостям.

Очевидно, уже в годы Советской власти Сухоложье расширило свои владения по Рефту почти до Рассох (место слияния рек Малый Рефт и Большой Рефт). Земли по реке находились в ведении созданного Новопышминского района (с 1923г), в 1924г преобразованного в Курьинский, а с 1931г. на базе Курьинского и Богдановичского районов образованного Сухоложского района [16]. Большая часть этих земель были закреплены за Рудянским, Знаменским и Ирбитско - Вершинским сельскими советами (последний позднее трансформировался в Алтынайский поселковый совет). Например, лесной кордон Кирилловский, находившийся на территории нынешнего водохранилища, относился к Рудянскому сельскому совету. Такое положение сохраняется и до нынешнего времени. Лишь в 2003 г. площадки, на которых находятся Рефтинская ГРЭС и птицефабрика, областным законом переданы муниципальному образованию «Поселок Рефтинский».

Таким образом, по мнению автора, правомерно, в рамках заявленной темы, помимо поселений, непосредственно расположенных на берегах Рефта и его притоков

(г.Асбест, п.Рефтинский) рассматривать историю храмов и приходов близлежащих сел Сухоложья (села Ирбитские Вершины, Рудянское, Знаменское). Основанием для этого является административная принадлежность земель рефтинских к этим селам (волостям, сельским обществам, сельсоветам) и фактическое участие православного населения этих сел в освоении территории на протяжении минувших веков.

Историю церкви нельзя отделить от той внешней среды, в которой она находилась. Поэтому здесь будут даны некоторые общие данные о административном устройстве и экономике рассматриваемых территорий.

В работе использованы общедоступные источники – краеведческая, историческая, справочная литература, а также архивные материалы, представленные в Интернет.

1.

Рассмотрим епархиальную принадлежность территории. До 1620 года приходы и монастыри Среднего Урала и Зауралья входили в состав Великопермской (Вологодской) епархии. В этот период (1604г.) основан Верхотурский Свято-Николаевский мужской монастырь, древнейший из всех сибирских. В 1620 г. царь Михаил Романов «по совещанию с родителем своим» - патриархом Филаретом учредил Сибирскую епархию с архипастырской кафедрой в Тобольске. Западная граница епархии проходила по Уральскому хребту. Почти 180 лет сибирские иерархи управляли церковью на Среднем Урале[20]. Этот период совпал с заселением Сухоложья, устройством здесь православных храмов и приходской жизни. Известно, что в поселениях, относящихся к Новопышминской слободе, в то время существовали деревянные храмы в самой слободской «столице» (с 1697 г.) и деревне Брусянской, в Сухих Логах построена часовня (1725г)[1, 24].

Указом императора Павла I 16 октября 1799 г. была учреждена самостоятельная Пермская епархия с кафедрой в Перми[20]. Территория епархии совпадала с территорией Пермской губернии, куда входили, в том числе, Камышловский и Екатеринбургский уезды, по землям которых протекала небольшая и мало кому известная в то время речка Рефт. Во время нахождения под управлением пермских иерархов были возведены храмы в селах Знаменское и Ирбитские Вершины[20].

25 декабря 1833 г. в составе Пермской епархии было учреждено Екатеринбургское викариатство с кафедрой в Екатеринбурге, а в 1885 г. образована самостоятельная Екатеринбургская епархия. С этого года до начала раскола Русской Православной Церкви (1922г.) увеличилось количество церквей на землях в бассейне реки Рефт – построены и освещены церкви в селах Рудянское и Асбестовые рудники (ныне город Асбест)[20].

Во время раскола РПЦ в 1922-44 годах на территории Екатеринбургской епархии было образовано и существовало в разные периоды:

- 5 епархий обновленческой ориентации;
- 2 епархии сергиевской ориентации (староцерковники, сторонники заместителя патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия);
- 1 епархия григорьевской ориентации (староцерковники, образовавшие Временный Высший Церковный Совет, противники патриаршества);
- 1 единоверческая епархия (старообрядцы, пришедшие в 19-м - 20-м веках под юрисдикцию РПЦ).

До закрытия знаменский и рудянский приходы придерживались сергиевской ориентации и, по всей видимости, подчинялись Свердловской епархии (вторая сергиевская епархия на территории области – Нижнетагильская). С 1923 по 1930 годы существовало также Шадринское викариатство Свердловской епархии сергиевской ориентации и вероятно, что эти две церкви были под управлением шадринских епископов.

Юрисдикция прихода храма в с. Ирбитские Вершины в период раскола неизвестна.

Асбестовская церковь с года своего освящения была единоверческой, с 1926 года до закрытия - григорьевской ориентации (т.е. входила в Свердловскую епархию ВВЦС). С 1923 года единоверческие приходы Среднего Урала находились в подчинении Саткинского епископа (единоверческая епархия с кафедрой в г. Сатка, близ Челябинска).

После изменения государственной политики в отношении к церкви и избрания Патриарха церковное единство было восстановлено. После 1944 года все церкви области управлялись Свердловской епархией Московской патриархии. Однако на 1 января 1944 года в Свердловской области было лишь 25 действующих храмов. Сухоложский, Богдановичский, Артемовский, Асбестовский, Режевской, Белоярский районы не имели ни одной действующей церкви (лишь в октябре 1945г. был возвращен Свято-Троицкий храм в селе Бруснятское Белоярского района и действовал до 1961 года)[20].

В 1991 году Екатеринбургская епархия вернула себе историческое имя. В 1993 году приходы Курганской области выделены из ее состава. Начиная с 1988 стали возвращаться храмы верующим, организоваться приходы, в том числе и в поселениях по реке Рефт.- часть Сухоложья, г.Асбест, п.Рефтинский, п.Малышева.

2

Выше упоминалось о первом владельце территории - Невьянском Богоявленском монастыре. Кратко рассмотрим его историю.

Первый Сибирский архиепископ Киприан (Староруссенников) отправляясь в Тобольск, взял с собой монахов из Соловецкого, Хутынского и Волоколамского монастырей – для распространения христианства и определения в настоятели сибирских обителей[20]. По распоряжению архиепископа и был основан Невьянский Богоявленский мужской монастырь. Строителями его были соловецкий старец Серапион и Верхотурского Николаевского монастыря иеромонах Христофор [28] Большинство источников годом основания называют 1621, хотя протоиерей Лавринов [20] указывает время существования монастыря - с 1625 г. В сборнике документов и материалов «Из истории Урала» [36] годом основания Невьянской слободы называется 1619, а учреждения монастыря – 1622. Обитель находилась «на полном берегу реки Нейвы, при распутье больших дорог: в Ирбит, в Верхотурье и в завод Алапаевский» [28]. Сейчас – это село Кировское Алапаевского района. Прежние названия – Невьянское-Экономическое, Монастырское. Церковь при монастыре была одна – Богоявленская[20]. Старая часть монастырской вотчины состояла из крестьянских хозяйств Покровской слободы и деревни около монастыря. Из владений, полученных в 1657-58 годах в «диком месте на реке Пышме» [1], включающих в себя и земли реки Рефт, монастырь успел земледельчески освоить только Сухоложье. Основными культурами в крестьянских хозяйствах Невьянского монастыря были озимая рожь и овес. Кроме этого выращивали ячмень, в меньшем количестве – пшеницу. Были в монастырской вотчине и посевы яровой ржи.[21] В 1677 году крестьяне монастырской заимки (на территории будущей Новопышминской слободы) собрали с десятины по 15 четвертей ржи, по 40 – овса, по 25 – ячменя[1]. Это был очень хороший урожай, что привлекало на данную территорию иные структуры. На владельческих землях (т.е. и в Сухоложье) выращивали также горох и коноплю, из семян которой изготавливали масло. Обитель имела свои мельничные хозяйства, обслуживая и монастырских жителей, и сельскохозяйственную округу, что приносило денежный доход[21]. Уже в 1680 году на речке Кунаре крутилось две монастырские мельницы [1]. Важной отраслью монастырского хозяйства являлось скотоводство[21].

В Невьянском Богоявленском монастыре был пострижен в монашество и наречен именем Далмат Дмитрий Иванович Мокринский, основатель Далматовской обители, «Исетской пустыни в новой Сибири, под калмыцкой степью, находящеюся от Сибирских городов в четырех днищах». В 1644 г. он, с целью «удалиться от почести, ему

предлагаемой» тайно ушел из Невьянского монастыря с иконою Успения Божьей Матери (впоследствии почитаемой, как чудотворная) и поселился в пещере на берегу Исети, став первопроходцем, строителем монастыря и христианским просветителем этого края[28].

Трудные времена для Невьянского монастыря настали в начале 18 века. Царь Петр I не без основания видел в институте монашества противника своих преобразований. Некоторые монастыри, особенно на севере и в Сибири, превратились в центры раскола, откуда рассылались грамоты с обличением никонианской Церкви и светских властей. В ответ указом от 31.01.1701 всем монахам было запрещено что-либо писать «без повеления начального» и даже держать в кельях бумагу, перья и чернила. Выбивалась из-под монастырей и материальная база. Указ от 30.12.1701 г. предписывал «вотчинами им и никакими угодыми не владеть, не ради разорения монастырей, но лучшего ради исполнения монашеского обещания, потому что древние монахи сами себе <...> пищу промышляли и многих нищих от своих рук питали; нынешние же <...>сами чужие труды поядают, а начальные монахи во многие роскоши впали <...>» [11].

Именно в этот период хозяйство Невьянского монастыря было сильно подорвано попытками светских властей закрыть обитель и потерей Покровского села с деревнями в результате его приписки к Невьянскому заводу А. Демидова [21]. В 1703 такая же судьба постигла и Новопышминскую слободу [1], но поставило ли это точку на «монастырском» периоде сухоложской истории, не ясно. Во всяком случае, в переписи 1710 года тобольского дворянина Ивана Томилова, он сообщает, что ему велено «ехать ис Тобольска Тобольского уезду в дворцовые великого государя в Буткинскую, в Беляковскую, в Угецкую, в Куяровскую, в Калиновскую, в Юрмыцкую, в Пышминскую, в Верхопышминскую слободы и тех слобод в села и в деревни и в архиерейские и в *монастыские* слободы и в деревни и в татарские юрты и волости, которые татарские юрты и волости будут по дороге к вышеписанным слободам и селам и вотчинам и заимкам в близости» [24], т.е. подтверждается наличие монастырских селений на данной территории. На этом же сайте представлена полная перепись Томилова Новопышминской слободы, на основе публикации Афанасьева А. А. «Сухоложье. Неизвестные страницы. Сухой Лог, 2004. С.151-215.» [24] В ней допущена явная ошибка – в приведенной выше преамбуле указывается «архиерейские и *митропольские* слободы...». Архиерейские - это и значит: митрополичьи, архиепископские, епископские, в зависимости от того, в каком достоинстве находится епархиальный владыка. Поскольку архиерейский дом, как административно-церковная единица, в епархии один [31], то не может в ее пределах быть еще какая-то «митропольская» собственность.

В 1785 году Невьянский Богоявленский третьеклассный мужской монастырь был упразднен в связи с перемещением в с.Абалак [20] (на правом берегу Иртыша, в 30 км от Тобольска), где по ходатайству епископа Тобольского и Сибирского Варлаама (Петрова) в 1783 году был устроен Абалакский в честь иконы Божьей Матери «Знамение» мужской монастырь [31]

Очевидна и велика роль Невьянского Богоявленского монастыря как организатора заселения и хозяйственного освоения припышминских и прирефтинских земель, устройстве здесь первых молитвенных зданий. В 1710 году (на закате «монастырского» периода) на 339 дворов в Новопышминской слободе существовало два храма[24].

3

Самым первым храмом Сухоложья очевидно следует считать церковь в деревне Бруснянской. Деревня расположена в 2,5-3 км от места впадения реки Рефт в Пышму [37] и можно сказать, что находится одновременно и на землях пышминских, и на землях рефтинских. История её полна загадок. Судит сами. Краевед Анатолий Афанасьев [1] сообщает, что во время переписи населения церковных владений в 1679 году на территории будущей Новопышминской слободы значится всего два населенных пункта: монастырская (19 дворов) и митрополичья (менее 19 дворов) заимки. Митрополичья

собственность появилась здесь следующим образом. В начале 70-х годов 17-го века тобольский владыка Корнилий (был на кафедре с 1664 по 1677гг.)[20] объезжая свои владения побывал и на Пышминской заимке[1]. Вероятно это первое архиерейское посещение нашего края. Место ему понравилось, и он попросил (или приказал) игумену Невьянского монастыря отвести здесь землю для Тобольского Софийского дома. В 1680 году земли митрополичьей заимки были возвращены в государственную собственность, так-так понадобились для строительства острога[1]. И вскоре он был выстроен. Получил название – Новопышминский. Таким образом, не стало митрополичьей заимки. А где же монастырская?

Поскольку это самое старое поселение в здешних краях, то оно должно выделяться численностью населения и наличием молитвенного здания. Анатолий Афанасьев пишет, что уже 1662 на заимке существовала часовня, сгоревшая при башкирском набеге[1]. Сгорела – должны были построить новую, да не часовню, а церковь. Население росло, а ведь кроме крещения, отпевания и других треб, без которых жизнь тогдашнего крестьянина была не мыслима, церковь отвечала за метрический учет населения. В монастырской заимке проживал и строитель – старец Давид, монах. К 1679 г. он уже умер, числился только его дворовый человек – Гришка Данилов Новокрещен[1]. По переписи 1710 г. на территории Новопышминской слободы, как уже упоминалось, числилось две церкви. В слободской столице деревянная церковь была построена в 1697 г.[1]. Вторая церковь – Брусаянская. Да уж не это ли деревня была той самой первой монастырской заимкой?

В подтверждение этой версии, кроме наличия храма, что уже выделяет это поселение, могут быть использованы и другие факты. Брусаянская стоит на третьем месте (из 10 поселений) в упомянутой переписи по количеству дворов (Новопышминское -60, Курьянское- 53, Брусаянское- 48)[24].

Манькова И. Л [21] сообщает: «В Невьянском Богоявленском и Далматовском Успенском монастырях имела место практика обработки пашни наездом. В вотчине последнего в поселках, расположенных на большом расстоянии, были построены специальные казенные дворы “для приезду на пашни старцам и работным людям”». Были видимо такие дворы и в землях Невьянского монастыря. Тот же А. Афанасьев пишет, что при башкирском набеге в 1662 г. был сожжен и монастырский двор [1]. Казенный двор в Брусаянском, согласно переписи 1710 г, есть[24]. Он мог быть монастырским, а позже – передан церкви, как имущество епархии.

Обращает на себя внимание следующий факт. По переписи Ивана Томилова, в слободе имелось три дома беглых крестьян – по одному в деревнях Брусаянская, Рудакова (Рудьянское) и Ершовая (Знаменское [18]) [24]. Эти деревни расположены компактно, в северной части слободы, на расстоянии километров 3-х друг от друга. Может быть и беда у них общая? Ведь на остальной части слободы беглецов не было.

В описании Далматовского монастыря [28] приводится факт вывода дворов монастырских, по именному указу, в Каменский завод в 1701 году. Далее: «По переписи князя Мещерского значится между дворами, выведенными в Каменский завод, несколько таких, кои найдены необитаемыми за побегом, вероятно, для того, чтобы укрыться в отдаленностях Сибири от всякого оброчного платежа». Можно предположить, что повод для побега пышминских крестьян был аналогичный – уклонение от демидовских повинностей. А компактность расположения деревень, покинутых беглецами, не означает ли, что они относятся к какой то одной категории? Например, к монастырским, приписанным к невянским заводам. Ведь именно монастырские земли были объектом петровского указа от 30.12.1701 г, который цитировался выше. Или к митрополичьим... Но разделение слободы по экономическому положению на север-юг просматривается в переписи 1710 г. Кроме того, что в южной части нет беглых, там имеются в крестьянских дворах «строшные пришлые люди» (т.е. работники, нанимаемые на какой-то срок) да и подворников больше.

Коновалов Ю.В., заместитель председателя УИРО, считает, что деревня Брусянка осталась на месте бывшей митрополичьей слободы[18]. Тогда получается, что и место под острогом и упомянутая деревня (а между ними расстояние 20 км) находились на землях Тобольского Софийского двора. Это добрая половина нынешнего Сухоложского района, между тем А. Афанасьев говорит о передаче митрополиту заимки [1].

В пользу принадлежности Брусянской Софийскому двору говорит и утверждение А. Афанасьева о том, что «к 1680 году <...> митрополичьи крестьяне Филка Калиных и Ларка Кирилов построили мельницы на реке Шатке и Брусянке»[1]. Тогда, действительно земли тобольского владыки находились на севере слободы, а монастырские – южнее, где «на речке Кунаре крутились две монастырские мельницы»[1]. В 1710 году Калиных и Кириловых в окрестностях этих речек не было (есть, правда, Ларион Корелин, пятидесяти лет в Шатцкой и Софрон Калинин в Темной), но вот Ларионовичи и Филипповичи (по отчеству) в Брусянской присутствовали[24].

Таким образом, ответов на все вопросы нет. Не понятно, почему переписчик называет Брусянскую деревней, если в ней есть церковь[24]. Если это форма государственного давления, с целью освободить ставшие государственными земли от митрополичьих крестьян (т.е. прав Ю.В.Коновалов), то это достаточно экстравагантная форма. Особенно, если учесть, что с момента конфликта прошло уже 30 лет и наличие дефицита рабочей силы в Зауралье.

Так или иначе, факт, что церковь в деревне Брусянской была. Исходя из совокупности приведенных выше обстоятельств, наиболее вероятное время её постройки – последняя четверть 17-го века. Название храма в переписи 1710 года не приводится - «Деревня Брусянская. В ней церковь». Ю.В.Коновалов пишет, что брусянская церковь переведена к 1719 г. в соседнюю деревню Ершову, ставшую Знаменским погостом[18]. Обычно в таких случаях название сохраняется, хотя случаев перевода (переноса?) храма из одного поселения в другое не много, наверное, в истории. Т.е. возможно «переписанная» Томиловым церковь была Знаменской.

Вообще, особое почитание иконы Богоматери «Знамение» в Тобольской епархии происходит с 1636 года, когда вдове Марии в «легком сне» явились две иконы – Богоматери «Знамение» и прп. Марии Египетской и, «аки жива суща», свт. Николая. От иконы Божьей матери был голос с повелением построить церковь на Абалацком погосте (позже там возник и монастырь)[32].

Причт церкви состоял из священника, дьячка, пономаря, трапезника (церковного сторожа) и просвирни (это женщина, пекущая хлеб для богослужений, обычно вдова духовного звания). Каждый проживал в отдельном доме. Священник (поп), дьячок, пономарь и члены их семей, проживающие совместно с ними, в России относились к духовному сословию, т.е. были личными почетными гражданами (Малый энциклопедический словарь, издание Брокгауз и Ефрон, С.П.-г, 1907).

Священником церкви деревни (?) Брусянской в 1710 году был Иван Михайлов Шляповых тридцати лет. Совместно с ним проживали жена, сын, три дочери и мать 60-ти лет.

Дьячком служил Максим Яковлев семидесяти лет. У него жена (пятидесяти лет) и неродные сын «осмнатцати лет» (с семьей) и дочь десяти лет. В доме проживали также подворники (по-нашему – квартиранты).

Пономарем на брусянском приходе был Василей Абросимов Барышевых, пятидесяти лет, с ним жена, двое сыновей и три дочери.

Во дворе трапезников проживали Лаврентей Васильев, тридцати лет с сыном Панкратием четырех лет. За этой скудной информацией, конечно же, стоит какая-то трагедия.

То же, наверное, можно сказать и про двор просвирнин. «Дарья Михайлова пятидесяти лет, сын Иван пятнатцати лет; дочери: Агафия четырнатцати лет, Федосья десяти лет. У нее сын Василей шти лет, Федосья четырех лет. Дочь же Ульяна Андреева

двадцати лет».[24]

Принадлежность окрестных деревень к приходу этой церкви не известна, однако можно назвать деревни, для которых эта церковь была ближайшей. Это деревни Ершовая (17 дворов), Ирбицкая (12 дворов), Рудакова (31 двор), Темная (12 дворов), Шатцкая (20 дворов)[24]. Имена собственные здесь и далее, в случае, если они относятся к тексту переписи, приводятся в том написании, в котором они присутствуют в источнике.

Итак, к 1719 году церковь из горе-села-деревни перемещена на Знаменский погост, который ранее, по данным Ю.В.Коновалова, носил название деревня Ершовая[18]. Впрочем, если учесть, что между Бруснянским и Знаменским (Ершовой) расстояние всего около километра [37], то, возможно, никакой интриги и не было. Скажем, церковь стояла на отшибе, у кладбища, рядом с упомянутыми деревнями, и не куда не перемещалась. Развитие деревни Ершовой привело к образованию единого комплекса (деревня-церковь-кладбище). Поскольку до села Ершовая не дотягивала (17 дворов в 1710-м), то название «погост» идеально описало новое административное образование.

В 1822 г. д. Бруснянская входила в состав прихода Знаменской церкви Знаменской слободы [22], а также и позднее [34]. Хотя в административном отношении, в составе Курьянской волости, по ревизским сказкам 1850 и 1858 гг., она относилась, почему-то не к Знаменскому сельскому обществу, а к Сухоложскому [7].

4

По данным А.Г. Мосина [22], зафиксированное в 1719 г как Знаменский погост, село Знаменское до 1791 успело примерить еще и название Кокуй. Оно расположено в 4-км от места слияния Рефта и Пышмы [37].

В административном отношении с.Знаменское (д.Ершовая, Знаменский погост, Кокуй) находилось в ведении дворцовой Новопышминской слободы Тобольского уезда Сибирской губернии (губерния созданы в 1708 г, до этого – Тобольского разряда. [15]). С 1781 г. в составе Камышловского уезда Пермской губернии [44]. После введения волостей - Знаменское сельское общество в подчинении Курьянской волости Камышловского уезда Пермской губернии в составе: села Знаменского, деревень: Рудянской, Мокрой, Ирбитской, Темной (1850 г); села Знаменского, села Ирбитские Вершины, деревень: Рудянской, Мокрой, деревни Темной(1858) [7].

В 1875г фиксируется уже Знаменская волость Камышловского уезда Пермской губернии[41*] (до 1908 г. туда входило и село Сухоложское) [1]. Постановлением ЦИК СССР 3 ноября 1923 года была образована Уральская область, в состав которой вошли Екатеринбургская, Пермская, Тюменская, Челябинская губернии. В составе области было создано 15 округов. В 1923г. создан Новопышминский район[16], а затем вместо него постановлением Президиума Уральского облисполкома на территории Шадринского округа 27 февраля 1924 года были образован Курьянский район [14], куда вошел и Знаменский сельский совет.

10 июля 1931 г. из территорий, принадлежавших ранее упраздненным Богдановичскому и Курьянскому районам, был образован Сухоложский район с центром в с. Сухой Лог. В 1934 г Уральская область была разделена и из нее выделилась Свердловская. В настоящее время Знаменский сельский совет (с. Знаменское, д. Брусняна, Глядены, пос. Глядены-Санаторий, д. Шата) входит в состав городского округа Сухой лог Свердловской области.[42]

В селе Знаменском до революции два раза в год устраивались ярмарки (как правило, в России они совпадали с днями каких-то церковных праздников, престольным праздником, в частности). Кроме сельского хозяйства в этом селе существовали ремесла - изготовление конных экипажей, кирпичное производство. Жители села ставил мельницы на окрестных речках [1]. Не было ли мельниц на реке Рефт?

На сайте Пермского областного архива представлена опись № 1 фонда 279 «Планы, чертежи земель, лесов, сел, волостей...» уездов Пермской губернии. Под № 296 – «План мукомольной мельницы двухпоставной (влад. крестьян Знаменской волости С.Е.Голомолзина с товарищами) на речке Реорта около дер. Рогалева в Каменской горнозаводской даче Камышловского уезда. /Сост. губернский секретарь Темников. /Рукописн./» Речки Реорта, что-то в наших краях не наблюдалось. Может быть совсем маленькая? Но и название скорее латинское, чем тюрское-вогульское. Очевидно, шутку здесь сыграли рукописные вензеля старой каллиграфии. «Речки Рефта», правильно. Ошиблись архивисты, расшифровывая рукопись. Но и деревни Рогалева не могу найти в окрестностях Знаменского. Есть, правда, приток Рефта – Роговушка, километрах в пятнадцати от Знаменского. Зато нахожу такую деревню в других делах той же описи.[46]

Дело № 305 «План места крупчаточной 6-ти поставной и раструсной 2-х поставной мельниц (влад. крестьянину П.Г.Гурина) в даче Каменского горного завода, на берегу речки Пышка выше с.Знаменского и ниже дер.Руфенки (Рогалев) Камышловского уезда /составит. Губернски...». Т.е. д.Рогалева, она же Руфенка (?), находится выше села Знаменского по реке, конечно же, Пышме (опять каллиграфия...). Ну, тогда это и не Руфенка какая-то, а... Рудянка. Опять подвели вензеля составителя. Это подтверждает дело 287 той же описи. «План место разрушенной мукомольной мельницы (во влад. крестьянина Знаменской вол. П.Г.Гурина) на левом берегу реки Пышма выше деревни Рудянки Камышловского уезда в даче Каменского горного завода /составит. губернский секретарь Темников /рукописн.»[46] Речь идет о том же владельце. Но здесь деревня обозначена четко.

Делаем попутно еще одно, надеюсь, открытие. Деревня Рудянка имела в конце 19-го - начале 20-го века еще и название Рогалева. А поскольку в 1901 г. Рудянское стало селом, то и указанные выше планы составлены до этого года, но позднее года, когда образована Знаменская волость (автору эта дата не известна, в источниках указывается - «после отмены крепостного права», т.е. после 1861г [1], но в 1875 году такая волость уже существовала[41*]). Ну и главное открытие – на речке Рефт в конце 19-го – начале 20-го века стояла двухпоставная мукомольная мельница вблизи деревни Рудянской, поставленная Знаменскими крестьянами.

Наличие деревянного храма в Знаменском еще до возведения каменного отмечает и А. Афанасьев [1]. В предыдущей главе было высказано предположение, что в 1710 и в 1719 переписчиками был зафиксирован один и тот же храм, но приписан он ими к разным сопредельным поселениям.

Каменная Знаменская церковь трехпрестольная. Заложена в 1794 году. Главный храм в честь иконы Пресвятой Богородицы «Знамение» освящен в 1802 г. В 1803 г освящен придел во имя преподобных Зосима и Савватия Соловецких. Придел во имя пророка Илии освящен в 1837 г[20].

В 1822 г, кроме упомянутой деревни Бруснянской, в состав прихода входили также деревни: Шатская, Чебаковская, Сухоложская, Рудянская, Мокрая, Темная [22]. В некоторых деревнях в последующем были построены храмы и они вышли из Знаменского прихода – Рудянское (с 1901г), Темная (с 1911г), Сухоложская (с 1865 г)[20].

В 1882 г Знаменская церковь относилась к 1-му благочинию Камышловского уезда. Место пребывания благочинного, священника Андрея Леонтьевича Сельменского - Новопышминское с., Михаило-Архангельская церковь. Церковь была двухштатной, т.е. приход содержал 2-х священников и 2-х псаломщиков. Общее число прихожан составляло 2641 человек. В селе и деревнях прихода (их 6, в 2-х - 10-ти верстах от села) было всего 2 раскольника. На жалование причта приход направлял в год 341 рубль 4 копейки при общем доходе 450 рублей. За церковь числилось земли пахотной 16 десятин, сенокосных угодий – 10 десятин. [25]

В приходе Знаменской церкви по состоянию на 1888 год церковно-приходских школ и школ грамотности не было. Ближайшие школы грамотности были в селах – Филатовском и Новопышминском [9]. В селе существовало народное училище по состоянию на 1875 г[41*].

В 1882 году священниками на Знаменском приходе служили Клавдий Стефанович Кирпищиков (окончил курс семинарии 2 разряда в 1852 г, имел скуфью в награду за службу) и Николай Тихонович Пономарев, окончивший курс семинарии 2 разряда в 1860 г. Дяконом был Дмитрий Петрович Победоносцев, окончивший курс Далматовского духовного училища в 1871 г, а псаломщиком Лев Никандрович Чернавин, получивший образование в причетнических классах в 1858 г.

Церковным старостой в этом году являлся крестьянин Василий Арт. Брюханов. Просфорни две- священническая вдова Александра Евграфовна Флоровская и священническая дочь Евдокия Стефановна Кирпищикова, получающие от церкви по 12 рублей в год и по 5 саней дров. [25]

Приписных церквей к данному храму не было.

В 1899 году Знаменский приход также относился к новопышминскому благочинию и благочинный был тот же - протоиерей Андрей Леонтьевич Сельменский, только номер благочиннического округа сменился (стал 3-й). Церковь уже была одноштатной и клир полностью заменился. Священником являлся Михаил Алексеевич Сладчанский, псаломщиком Александр Иванович Размахнин. [40]

В 1922 г властями были изъяты 35 фунтов 75 золотников серебра (14,6 кг). Закрыта церковь в 1930 г. До закрытия придерживалась сергиевской ориентации (подчинялась иерархии заместителя патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия.)[20].

Некоторые данные, касающиеся биографий и родственных связей церковнослужителей села. В Камышловского уезда Пышминской слободы Богоявленской церкви служил брат Знаменского псаломщика - протоиерей Николай Никандрович Чернавин (данные 1882 г.), благочинный 2-го округа. Он окончил курсы семинарии 2 разряда в 1848 г и имел орден святой Анны 3 степени. В 1899г благочинным этого же

округа (теперь он 4-ый) и священником той же Богоявленской церкви был сын Николая Чернавина - Аркадий Николаевич Чернавин.[25,40]

Пономарская вдова Евдокия Петр. Кирпищикова (редкая среди духовенства фамилия), 88 лет, просфорня Каменского завода Троицкой церкви (данные 1882г) возможно являлась матерью Знаменского священника Клавдия Стефановича[25].

О судьбе священников села в советский период сведений практически нет. 11 августа 1937 г судебными органами Свердловской области приговорен к расстрелу священник церкви села Шилкинского Камышловского района Победоносцев Константин Дмитриевич 1892 года рождения[20]. Очевидно, что это сын Знаменского диакона Дмитрия Петровича. Сам он служил в 1899 году на должности эконома в Камышловском духовном училище, находясь при этом уже в священническом достоинстве[40].

После поругания храм возвращен в 1989 г и повторно освящен 18 февраля 1990 г[20]. Ныне церковь действующая. Храм Знамение относится к памятникам архитектуры [6].

5

В переписи 1710 г зафиксирована деревня Рудакова [24]. Краевед и журналист Афанасьев А.А. в своей книге о Сухоложье [1], перечисляя первые поселения этой территории и в их числе Рудянскую, не увязывает это позднее название с названием, приведенным Иваном Томиловым. А.Г. Мосин, называя прежние имена деревень и отношение их к приходам Камышловского уезда также приводит только одну вариацию – д.Рудянка[12]. Учитывая схожесть топонимов (Рудакова – Рудянка) можно предположить трансформацию названия от антропонима в сегодняшнее. Иначе было бы не понятно, почему деревня имеет такое «геологическое» имя в начале 18-го века, если руду в сухоложье нашли только в конце этого же века[1]. Причем и этимология фамилии Рудаков вероятней всего исходит от древнего «руда» (кровь) или производного от него «рудой» (красный, рыжий) – см. толковый словарь Даля. Деревня Рудакова была не маленькая по тем временам – 30 дворов и раствориться без следа не могла. Как выяснили выше, имела она и еще одно название в конце 19-го – начале 20-го века - дер. Рогалева.

Село Рудянское находится в 2-х с половиной километрах от Рефта, восточнее точки его впадения в Пышму.

В составе Курьинской волости Рудянка относилась к Знаменскому сельскому обществу (зафиксировано в 1850 и в 1858 годах) [7]. Знаменскому же приходу принадлежала деревня в 1822 г[22] и позднее[34], до открытия своего храма. В настоящее время Рудянский сельский совет в составе городского округа Сухой Лог (ранее, в составе Сухоложского района). Ныне, кроме самого села, других сельских территорий к данному сельскому совету не отнесено. По отдельным данным к этому сельсовету были отнесены лесные кордоны по реке Рефт (Кирилловский, Рудный), существовавшие до затопления водохранилища и устройства золоотвалов.

В Рудянском до революции было налажено кожевенное производство[1].

Своя церковь села Рудянское каменная, однопрестольная, была освящена в честь Покрова Пресвятой Богородицы в 1901 году[20]. Дату необходимо уточнить, т.к. представленный на форуме сайта «Источники» список[34], ссылающийся в свою очередь на книгу "Приходы и церкви Екатеринбургской епархии" (Екатеринбург, 1902 г), числит Рудянскую за Знаменским приходом. После открытия церкви, очевидно, она относилась к 3-му благочинию Камышловского уезда, т.к. к нему, по состоянию на 1902 г., были прикреплены все церкви данного района[34].

О поселениях, которые возможно входили в Рудянский приход по его образованию, можно сказать следующее. Лесные кордоны, в частности Кирилловский, в тридцатые годы существовали точно. Поскольку они были приписаны к данному сельскому совету, т.е. имели с ним административную и хозяйственную связь, то можно

смело отнести их к составу прихода храма Покрова, до его закрытия, разумеется. Не известно время появления близлежащего поселения Глядены. В 1902г этот населенный пункт еще не фигурирует в списках приходов. Кроме того, к Покровской церкви, после закрытия Знаменской церкви в 1930 г, отошел, очевидно, и ее приход.

В 1922г, при изъятии властями церковных ценностей из Покровской церкви, оных было учтено 10 фунтов 7 золотников в виде серебра (4 кг) .В 1934 г исполком запретил данному храму колокольный звон. Закрыт он был в 1937 г. До закрытия Покровская церковь придерживалась сергиевской ориентации.[20]

Из прежних церковнослужителей кое-что известно лишь о двух. Священник села Рудянка (так в источнике.-авт.) Сухоложского района Горяев Алексей Палладьевич, 1880 г.р., приговорен 27 октября 1936 г. к трем годам лагерей[20], очевидно, по политической статье. Пока можно сказать о биографии этого священника следующее. В Поварненского села Николаевской церкви в 1882 и1899 годах служил псаломщиком, а затем диаконом, Палладий Петрович Гаряев, окончивший низшее отделение Далматовского училища в1862 г. Учитывая редкое имя, можно уверенно сказать – отец Александра Горяева. Разница в одной букве фамилий нас не смутят. В этом же году в Новопышминского села Михаило-Архангельской церкви служил дьяконом Александр Гаряев. Думаю, что священник Рудянской церкви и упомянутый дьякон – одно и тоже лицо. Кроме того, в Градо-Екатеринбургском кафедральном Богоявленском соборе диаконом на псаломщицкой вакансии служил в это же время Павел Палладьевич Гаряев – очевидно, брат Александра Палладьевича. В Петропавловской церкви Талицкого завода зафиксирован в 1882 г. заштатный диакон Евангел Константинович Гаряев, 73 л – возможно родственник выше названных. [25,40].В отчете уполномоченного Совета по делам религии фигурирует священник Гаряев (имя, отчество, к сожалению, не указано), настоятель церкви в селе Бруснятское Белоярского района. Он по призыву председателя сельсовета Брусница мобилизовал осенью 1946 года прихожан на уборку урожая, и сам участвовал в молотьебе.[20]

Бачинин Сергей Михайлович, 1890 г.р., священник церкви села Рудянского Сухоложского района, приговорен 13 октября 1937 г. к десяти годам лагерей[20]. Других сведений о нем нет.

Храм возвращен верующим в 1991 г. и в настоящее время действует[20].

6

Деревня Ирбицкая на 12 дворов, переписанная Иваном Томиловым и писчим дьячком Аникой Васильевым [24], - это первая регистрация будущего села Ирбитские Вершины. Странно, что сами жители этого поселения считают годом его основания 1728-й[29]. Аргумент автора – в 1710 г в упомянутой деревушке зафиксировано 3 двора Хорьковых (два из которых были братскими, а отчество хозяина третьего двора переписчик не указал). Хорьковы – это самая распространенная фамилия в поселке Алтынай (так сейчас называются Ирбитские Вершины) и в 20-м веке. В окрестных селениях эта фамилия встречается, но не с такой плотностью. По воспоминаниям выходцев из Ирбитских Вершин, ранее там была целая улица Хорьковых, позднее переименованная в Советскую. В поселке Рефтинском, куда переселилось много алтынайцев в 70-е – 80-е года 20-го века, эта фамилия тоже распространена. В телефонном справочнике за 2003 г, среди абонентов Рефтинского числится 18 под фамилией Хорьков[43]. По наблюдениям автора большинство из них, если не все,- бывшие алтынайцы.

А.Г.Мосин приводит другие вариации названия этого поселения – д.Ирбитская (ло 1854 г), с.Ирбитское (с 1854г), с.Ирбитские Вершины (1869 г),с.Ирбитско-Вершинское (1902 г) [22].

В 1914 г было завершено строительство железной дороги Богданович – Егоршино[29]. Рядом с селом появилась железнодорожная станция Антрацит, после Великой Отечественной войны переименованная в Алтынай (по названию близлежащего озера). Причиной переименования, видимо было то, что на сети железных дорог СССР была еще станция Антрацит (кажется, в Ворошиловградской области), что вносило путаницу.

Рост поселения возле железнодорожной станции привел к образованию единой административной единицы – поселка Алтынай, куда вошли находящиеся рядом село Ирбитско-Вершинское и д.Елкина[1].

В составе Курьинской волости деревня Ирбитская (а затем село Ирбитское) относились к Знаменскому сельскому обществу (1850г, 1858г) [7],а после образования Знаменской волости – к этой волости [46]. А.Афансьев указывает, что в канун революции существовала Ирбитско-Вершинская волость [1]. В дальнейшем она, очевидно, вошла в Курьинский р-н Шадринского округа Уральской области (1923 г), а затем в Сухоложский район Шадринского округа (1933г), с 1934г – Свердловской обл. со статусом сельского, затем поселкового совета. В 1992 год Алтынайский поселковый совет преобразован в сельский. В настоящее время Алтынайский сельский совет (пос. Алтынай, Золоторуда, Рефт, Черемшанка) входит в состав городского округа Сухой Лог[42].

В фондах Пермского архива в фонде № 279, опись 1, хранятся дела 276 и 307 – «Чертеж на земли крестьян с.Ирбитских вершин (Режевской посессионной горнозаводской дачи) Знаменской волости Камышловского уезда / составит. старший межевщик Меньшов / рукописн.» и «Проект (чертеж) надела гос. крестьян с. Ирбитских вершин Знаменской вол. из Режевской посессионной дачи Камышловского уезда / составит. топограф Черевичкин, таксатор В.Лебедев / рукописн.»[46]. Датировка в описи отсутствует, но исходя из того, что крестьяне именуются государственными, можно сделать вывод, что документ составлен до или в скором времени после отмены крепостного права, ибо позднее (начало 20-го века), статус таких крестьян обозначался как «бывшие государственные крестьяне». Эти документы указывают волостную принадлежность села в этот период и собственника земель.

В 1847 год здесь открыто месторождение коксующегося угля (антрацита) в районе Ирбитских Вершин (д. Елкино, пос. Шахта), эксплуатация которого была начата также в середине XIX века. Уголь здесь был высокого качества, а запасы – обширны. Эксплуатация с перерывами продолжалась более века.[29]

Трижды в год устраивались ярмарки в Ирбито-Вершинах. По рассказам старожилов, на торжках (2-3-дневных ярмарках, которые до революции проводились в селах) действовали карусели и выступали бродячие "труппы" - музыканты, фокусники, иногда с дрессированными животными[29].

В 1905 год отлажено производство кирпичей в Ирбитих Вершинах. Отменными сундуками с крепкими и «поющими» замками славилось село[1,29].

В 1822г д.Ирбитская входила в состав прихода Троицкой церкви села Курьинского[22].

Собственная деревянная двухпрестольная Христорождественская церковь освящена в 1854г. Главный храм назван в честь Рождества Христова. Имелся также придел во имя апостолов Петра и Павла[20].

В 1882г. причт храма был одноштатный (один священник, один псаломщик). Общее количество прихожан составляло 661 душу. Деревень в составе прихода было две, в одной-двух верстах от храма. Общее жалование причта составляло 187 руб. 80 коп. в год, при общих денежных доходах 150 рублей. За клиром церкви числилось земли пахотной 33 десятины, сенокосов – 33 десятины. В собственности храма было 2 дома.

Священником на приходе в этот год служил Всеволод Александрович Арефьев, окончивший курс семинарии по 2-му разряду в 1876 году, а дьяконом Павел Никол. Троицкий, получивший духовное образование в почетнических классах

Екатеринбургского училища в 1860 году. Старостой церкви являлся крестьянин Иван Романович Хорьков. Священническая дочь Мария Дмитриевна Кузовникова была просфорней и получала от церкви 24 рубля в год жалование и еще 6 саней дров. Также как и Знаменский, Христорождественский храм относился в это время к 1-му благочинию Камышловского уезда. [25]

В 1899 г. в Христо-Рождественском храме служил священник Михаил Николаевич Воинственский, а диаконом на псаломщицкой вакансии оставался тот же Павел Николаевич Троицкий. Церковь была отнесена к 3-му благочинию Камышловского уезда (благочинный - священник А. Л. Сельменский, Новопышминское село). [40]

В состав прихода с. Ирбитско-Вершинское были включены д.Хорькова и д.Елкина [34]. Первая деревня, которая в 1875 г зафиксирована как д. Хорьки[41*], видимо, настолько прочно слилась с Ирбитскими вершинами, что местные жители не припоминают ее бывшее местонахождение. Выше было сказано про улицу Хорьковых. Возможно, она и считалась тогда отдельной деревней.

В 1875 г в приходе существовало церковное училище[41*], однако по состоянию на 1888 г приходских учебных заведений не зафиксировано[9].

Формально не относились к приходу Христо-Рождественского храма деревня Черемшанка и поселок Золоторуда. Дело, видимо, в том, что они находились на территории соседнего Екатеринбургского уезда. Но поскольку до «своих» уездных храмов – десятки километров (ближайший - в селе Белоярском), то по факту жители этих поселений были прихожанами Ирбитско-Вершинской церкви.

По некоторым источникам можно отследить биографию церковников и членов их семей несколько раньше и позже времени фиксации их служения в Ирбитских Вершинах.

Скажем, Всевол. Александрович Арефьев в 1899 году служил уже в Вознесенском селе (Шадринский уезд) в одноименной церкви вторым священником. А в 1882 г в Грязновского села Богородицкой церкви Камышловского уезда в должности священника находился его брат, Евгений Александр. Арефьев, окончивший Далматовское духовное училище в 1857 году. Просфорня, священническая вдова Аполлинария Александр. Арефьева, несшая свое послушание в Вновьюрьмытского села того же уезда Михаило-Архангальской церкви (1882г) - возможно мать братьев. [25,40]

Михаил Никол. Воинственский в 1882 году, до Ирбитского, служил диаконом в Горнощитском селе Екатеринбургского уезда, в Покровской церкви. Он окончил среднее отделение Пермского духовного училища в 1865 году. [25]

В списке выпускников Камышловского духовного училища, среди окончивших его в 1915 году по первому разряду, числится Воинственский Николай [3]. Поскольку эта фамилия больше в Пермской и Екатеринбургской епархиях среди списков духовенства не встречалась[40,41], то определенно можно сказать, что упомянутый выпускник приходился внуком Ирбитско-Вершинскому священнику. В этом списке числятся и другие знакомые фамилии - Арефьев Николай (1915г) и Троицкий Борис (1916г).

При всей распространенности фамилии Троицкий среди духовенства можно определенно сказать, что служивший в(1882,1899гг) Сухоложского села Богоявленской церкви священник Мих. Никол. Троицкий, окончивший низшее отделение семинарии в 1858 году, [25,40] – родной брат Ирбитско-Вершинского дьякона Павла Николаевича. В 1938 году (26 февраля) был приговорен Свердловским судом к расстрелу заштатный священник Троицкий Николай Павлович, 1866 года рождения[20]. Был ли он сыном Павла Николаевича – наверняка утверждать нельзя, но это очень вероятно.

В 1918 г на станции Антрацит (в помянной листовке [30] – Антрацитово) был убит священник села Троицкое Камышловского уезда Константин Николаевич Алексеев. Постановлением Священного Синода Русской Православной Церкви и Святейшего Патриарха от 17 июля 2002 года он включен в числе других сорока четырех новомучеников Екатеринбургской епархии в Собор новомучеников и исповедников Российских XX века, прославленный Архиерейским Собором 2000 года. [10].

Обстоятельства его гибели, дата смерти, место захоронения, детали биографии не известны.

Автор провел исследование доступных и разрозненных материалов, имеющих отношение к биографии и обстоятельствам гибели отца Константина. Это тема отдельной работы. Здесь можно сказать следующее. С большой степенью достоверности можно утверждать, что Константин Николаевич происходил из большого рода церковнослужителей Алексеевых, исходящих из Булзинского села Екатеринбургского уезда (сейчас это Челябинская область). Его дед Иоанн Алекс. Алексеев служил в этом селе пономарем (уже заштатным) в 1882 году. Отец, Николай Иванович Алексеев, был псаломщиком Предтечевской церкви Барабановского села Камышловского уезда[25]. Есть источник, который указывает возраст отца Константина на год смерти – 46 лет (т.е. с 1872 или 1871 г.р.)[4]. Имеются основания предполагать, что Владимир Алексеев, настоятель Оханского собора Пермской епархии, убитый красноармейцами 16 декабря 1918г [12]и также канонизированный в лике новомученика [8] являлся двоюродным братом отцу Константину.

У автора имеются и обоснованные предположения о дате убийства. Они исходят из того, что Константин Алексеев находился в вагоне с заложниками (купцами и духовенством)[19], который был отправлен со станции Богданович по направлению на Егоршино. Другого логического объяснения нахождению священника в этой точке (ст. Антрацит) просто нет. На Антрацит этот вагон прибыл не ранее 25 июля (занятие белыми Екатеринбурга, как сигнал к эвакуации из Богдановича) и не позднее утра 28 июля 1918г (в этот день чехи и колчаковцы вошли в Богданович). Белые заняли село Троицкое, где он служил, 27 июля[19, 17], значит, священника в это время там уже не было. 29 июля силы красных вели бои по линии реки Пышма и в этот же день были вынуждены отступить на север, к станции Антрацит, где находились эшелоны с семьями и военным имуществом. К одному из этих эшелонов, видимо, и был прицеплен вагон с заложниками. На станции Антрацит состав с этим вагоном мог находиться до вечера 30 июля (в это время полк «Красных орлов» оставил эту станцию и стал отходить к Егоршино)[19]. Таким образом временной диапазон, в течение которого могло быть совершено убийство священника на этой станции – с 25 по 30 июля. Наиболее вероятная дата – 30 июля.

Косвенно это подтверждается фактом гибели еще одного новомученика. В 1918 г в селе Таушканское убит священник церкви села Мехонское Шадринского уезда Василий Иванович Инфантьев[30]. Село Мехонское находится километрах в 60-ти восточнее Шадринска (сейчас это Шатровский район Курганской области). Нахождение священника в период ожесточенных боевых действий за 300 верст от своего села ни чем, кроме насильственного перемещения объяснить нельзя. Село Таушканское находится в 10 км от Ирбитских Вершин. Т.е. вероятна принадлежность отца Василия к арестантам пресловутого вагона с заложниками. Во всех публикациях о новомучениках, в том числе и определении Священного Синода, указывается дата смерти Василия Инфантьева – 12 августа 1918 г по старому стилю, т.е. 25 августа по новому[30, 10]. Действительно, после контрудара, красные 9-го августа (нов.ст.) снова заняли ст. Антрацит и с.Ирбитские вершины (Голиков Ф.И. пишет, что деревню Елкину заняли 13 августа [5]) и удерживали их почти до середины сентября, используя преимущества местности и нанося огромные потери колчаковцам (те потеряли убитыми сто пятьдесят офицеров и более двухсот солдат[19]). Вероятно, красные делали вылазки и в окрестные села, в.т. числе Таушканское. Но ведь с 30.07 по 09.08 вся территория южнее Егоршино была занята белыми. Зачем Инфантьев дожидался бы возврата красных?

Скорее всего, здесь путаница с числами. Впервые дата гибели В.И.Инфантьева была указана в листовке «Помяни Господи души усопших рабовъ Божиихъ – убиенныхъ», изданной Правлением Епархиального Союза Приходских Советов (образован 1 октября 1918г) в Екатеринбурге[20]. В упомянутой листовке имеются неточности и ошибки. В частности местом служения отца Василия Инфантьева указано с.Таушканское

Камышловского уезда [30], что не соответствовало действительности. Видимо данные были собраны из различных, отчасти случайных, источников.

Помяни Господи				
души усопшихъ рабовъ Божіихъ-убіенныхъ:				
Имя.	Фамилія.	Мѣсто служенія	Родъ мученія.	Когда и гдѣ по-отрадалъ
Протоереевъ				
Василія	Побѣдоносцевъ	Каменскій зав. Камышл. у.	зарубленъ	10 іюня, ст. Самарская.
Александра	Широполюскій	Каслинскій зав. Екатер. у.	разстрѣленъ	23 іюня, Каслинскій зав.
Димитрія	Диваъ	Алапаевскій зав. Верхот. у.	заколотъ	18 сент., Н.-Салдинскій зав.
Іереевъ.				
Александра	Мокроусовъ	с. Темновское Екатерин. у.	разстрѣленъ	12 іюня, с. Темновское.
Павла	Чернышовъ	Уткинскій зав. Екатерин. у.	разстрѣленъ	7 іюля, с. Арамилское.
Петра	Корелинъ	Каменскій зав. Камыш. у.	утопленъ	28 іюня, въ р. Турѣ.
Александра	Архангельскій	с. Песчано-Колед. Шадр. у.	разстрѣленъ	13 іюня, с. В.-Теченское
Владимира	Сергѣевъ	с. Далматовское Шадр. у.	убить	27 іюня } на ст. Далм.
Александра	Сидоровъ	Далматовское Шадр.	убить	27 іюня
Аркадія	Гаряевъ	с. Борзовское Камышлов.	заколотъ	1 іюля, с. Борзовское.
Алексія	Введенскій	с. Катайское Камышлов.	зарубленъ	23 іюня, с. Катайское.
Стефана	Лукавинъ	с. Колчеданское Камыш.	убить	10 іюня, ст. Самарская.
Іоанна	Будринъ	с. Верхне-Ярс. Шадрин.	убить	21 іюня, ст. Самарская.
Александра	Поновъ	с. Трав. Камышлов.	разстрѣленъ	8 іюля, с. Травино.
Алексія	Меркурьевъ	с. Корюковское Камыш.		
Петра	Сморodinцевъ	Каслинскій зав. Екатер.	разстрѣленъ	23 іюня, Каслинск. зав.
Петра	Бѣляевъ	Каслинскій зав. Екатер.	разстрѣленъ	4 іюня, Каслинскій зав.
Василія	Милецинъ	с. Алексѣевское Камыш.	убить	25 іюня г. Камышловъ.
Константина	Лебедевъ	с. Уецкое Камышлов.	убить	9 іюля, ст. Поклевская.
Константина	Алексѣевъ	с. Троицкое Камышлов.	убить	ст. Антрацитово.
Василія	Ифантьевъ	с. Таушканское Камыш.	убить	12 августа с. Таушка.
Константина	Словцовъ	с. Егоршинское Ирбит.	разстрѣленъ	20 іюля, ст. Егоршино.
Петра	Сибжицкій	с. Б.-Трифон. Ирбит.	разстрѣленъ	7 сентября, ст. Егоршино
Платона	Горныхъ	с. Покровское Ирбит.	разстрѣленъ	27 іюля с. Покровское
Константина	Подовъ	с. Лягушинское Верхот.	разстрѣленъ	13 августа ст. Егоршино
Іоанна	Шяшевъ	с. Мироновское Верхот.	разстрѣленъ	13 августа, с. Миронов.
Іоасафа	Пановъ	с. Мироновское Верхот.	разстрѣленъ	13 августа, с. Миронов.
Николая	Уднцевъ	с. Коптѣловское Верхот.	разстрѣленъ	25 іюля, с. Коптѣловское
Петра	Дьяконовъ	В.-Салдинск. зав. Верх.	убить	18 сентября Н.-Салдин. зав.
Алексія	Кузнецовъ	В.-Салдинск. зав. Верх.	убить	18 сент. Н.-Сала. зав.
Петра	Юклевъ	Невьянскаго зав. Екат.	разстрѣленъ	26 августа въ своемъ д.
Іосифа	Сиковъ	В.-Тагильскій зав. Вер.	разстрѣленъ	14 іюня, В.-Тагильск. зав.
Николая	Поношаревъ	Тагильская слоб. Верх.	разстрѣленъ	10 сент. г. Верхотурье.
Константина	Богоявленскій	с. Меркушинское Верх.	разстрѣленъ	14 іюля, с. Меркуш.
Сергія	Вышегородскій	Ляпинскій зав. Верхот.	разстрѣленъ	Кутвинскій зав.
Александра	Жохинъ	с. Муромск. Верх.	разстрѣленъ	
Діаконовъ	Адріановъ	И. Мухоморовъ	разстрѣленъ	19 іюля, ст. Катайск.
Василія	Ситниковъ	с. Далматовское Шадр.	убить	28 іюня, ст. Катайск.
Георгія	Бегма	с. Колчед. Камышлов.	убить	10 іюля } ст. Самарск.
Нестора	Гудзовскій	с. Колчед. Камышлов.	убить	10 іюля } ст. Самарск.
Іоанна	Влотниковъ	Пышминск. зав. Екатер.	убить	30 іюля, Пышмин. зав.
Александра	Медвѣдевъ	с. Б.-Трифон. Ирбитск.	разстрѣленъ	7 сентября, ст. Егоршино
Николая	Поношаревъ	с. Шогрыш. Ирбитскаго		
Вячеслава	Лукавинъ	Невьянскій зав. Екатер.	разстрѣленъ	3 августа.
Ирина	Шоляховъ	И. Баранкинъ		
Раб. Божіихъ		зав. Верх.	разстрѣленъ	14 іюня, В.-Тагильск. зав.
Аркадія	Ляпушинъ	В.-Тагильскій зав. Верх.	разстрѣленъ	14 іюня, В.-Тагильск. зав.
Екатерины	Боголюбова	с. Шилкинское Камыш.	убита	Камышловъ.
Монаховъ.				
Каллиста	—	Верхотурскаго мон.	Разстрѣл.	17 октября, ст. Коршино
Іакинфа	—	Верхотурскаго мон.		

Дата 12 августа ст. стиля, по мнению автора, появилось в листовке как следствие путаницы в стилях летоисчисления. Новое летоисчисление было введено Советами с 14 февраля 1918 года (Советский энциклопедический календарь. М., Советская энциклопедия, 1986г) и прижилось не сразу. В быту использовались оба стиля и существовала путаница при пересчете. Так вот, если ошибочно указать, что трагедия произошла 30.07 старого стиля, пересчитать эту дату на новый стиль (это будет 12.08) и

еще раз ошибочно указать, что дата приводится по *старому* летоисчислению, то получится ровно то, что и получилось. Мудрено, но если кто-то пробовал делать такие пересчеты, то, думаю, поверит в возможность подобных ошибок.

Автор рискнет привести свою версию трагических событий 1918 г. Летом этого года, перед угрозой наступления белых, существовала практика захвата Советами заложников, в том числе из состава духовенства. Они содержались в Екатеринбургской тюрьме, некоторые отправлялись в губернскую Пермскую[20]. Видимо было указание собирать их по уездам и направлять в эти города. В конце июля на ст. Богданович «в отдельном товарном вагоне томились заложники - купцы и священники»[19]. После занятия белыми Тюмени (20.07) и Екатеринбурга (25.07) путь им был только один – через Егоршино на Н.Тагил и Пермь. Паровозов не хватало, и отправлять вагон отдельным составом никто бы не стал – его, видимо, прицепили к составу с боевым имуществом.

Поскольку первой линией обороны красных была река Пышма, то военное имущество далеко не угнали – оставили на ст.Антрацит. После жестокого поражения 29.07 под селом Курьи силы 1-го Крестьянского коммунистического полка, сформированного в Катайске, отступил к ст.Антрацит. Приняв решение отходить к ст.Егоршино возник вопрос, что делать с заложниками. Выполнять указания центра надо, но на первый план вышли актуальные задачи – вагон был нужен, чтобы транспортировать раненых, орудия (красные потеряли бронепоезд). Видимо 30.07 было принято решение разогнать заложников, расстреляв некоторых в качестве мести за большие потери в Курьях (136 убитых)[19].

Убийство отца Константина Алексеева могло быть вызвано и казнью активистов в селе Троицком, после захвата его белыми 27.07. [17] Такая информация за три дня могла к красным просочиться, Троицкое было в 40 км и в отряде, очевидно, были земляки священника. Что бы заложники не сообщили колчаковцам оперативную информацию, их, видимо, направили в сторону глубинного села Таушканова. В самом селе или вблизи села конвоем, по каким то причинам, мог быть убит и Василий Инфантьев.

Приведенная ретроспекция не претендует на истину в последней инстанции, но она исходит из реальной хроники и логики событий. Такой анализ позволяет систематизировать необходимую, безусловно, работу с первичными источниками, в архивах.

Возвращаемся к Христорожественской церкви. В 1922-м году власти изъяли из нее 10 фунтов 52 золотника серебра (4.2 кг). Закрыта церковь в 1932-м году. В здании размещался клуб [20].

В настоящее время существует приход православной церкви в п. Алтынай. Для устройства церкви приход получил старинный купеческий дом. Здание строго деревянного храма клубом уже не используется из-за ветхости. По этой же, видимо, причине, не пригоден он оказался и по своему прямому назначению. Жаль. А ведь в этом храме, судя по всему, в 1912 г. крестили Ксению Некрасову.

Имя этой замечательной поэтессы, которая в своих стихах «полоскала небо в речке» и «полоску узкую зари от клюквы соком» рисовала, не имеет должного почитания в нашем крае. Ее биография – тема отдельного разговора. Сегодня можно сказать следующее. Жизнь и творчество Ксении Некрасовой принадлежит одновременно двум институтам (в широком смысле этого слова).

Первый – это институт российской словесности. И в нем она занимает одну из верхних строчек. Анна Ахматова говорила, что за всю жизнь встретила только двух поэтов-женщин: Марину Цветаеву и Ксению Некрасову.

Второй – институт русского юродства. А этот институт всецело принадлежит христианской философии, православной церкви. Доказывать это мне не нужно. Достаточно открыть в том же Интернете статьи о Некрасовой. Юродивая Ксения, блаженная, странница с голосом сельской пророчицы...

17 февраля 2008 года исполняется 50 лет со дня ее смерти.

Теперь в своем пространственно-временном путешествии поднимемся ближе к истокам реки, в район асбестовых приисков, в конец 19-го века.

«Проскочив» мимо поселка Золоторуда, кроме того, что было о нем сказано, добавим следующее. На карте Екатеринбургского уезда 1908 года показана дорога от села Ирбитские Вершины до места расположения упомянутого поселка. Это является косвенным подтверждением его дореволюционного происхождения. Что касается названия, то оно подозрительно созвучно названию треста «Уральская Золоторуда», существовавшему в 20-е годы 20-го века и опекавшему старателей[39]. Возможно, его структуры присутствовали в поселке, что и закрепило за последним урезанное название треста (т.е. до этого он мог именоваться и по другому).

Аборигены края указывают на то, что ранее в этом поселке существовал конезавод или конеферма. Возможно, это было конехозяйство близлежащего Черемшанского угледобывающего предприятия. Уголь возле деревни Черемшанки (км 3 до п.Золоторуда) нашли в 1912 году и разрабатывали в течении 50 лет. Особенно первые десятилетия основной тягловой силой угольщиков были лошади. Поселок Золото более пригоден для их содержания – выгон, водопой и т.д.

В конце 19-го – начале 20-го века единого населенного пункта в районе нынешнего города Асбеста не существовало. Вокруг рудных забоев, вплотную к ним, образовывалась жилая зона из землянок, бараков. Название поселения – Куделька, возможно и обозначало на бытовом уровне комплекс рудниковых поселений, но административной единицей не являлось. Отсутствовало это поселение и в перечне приходов Екатеринбургской епархии за 1902 год[34]. В официальных и неофициальных источниках для обозначения территории использовались наименования «асбестовые копи в Екатеринбургском уезде», «асбестовые рудники г-на ...» [45]. Сами прииски находились на государственных землях Монетной и Каменной казенных дач в Екатеринбургском уезде [27,38].

В одном из источников приводится первое название этого населенного пункта – село Асбестовые рудники[20]. Теоретически это «звание» могло быть получено начиная с 1915 г, когда в поселении появилась своя церковь. Сомнение в существовании такого административно-территориального образования имеется в связи с тем, что Советы рабочих депутатов в 1917 году создавались на рудниках, а не в селе. Например, в апреле 1917 г был избран Совет рабочих депутатов Вознесенского прииска [2].

В 1921 г. образована Асбестовская волость Екатеринбургского уезда с управляющим органом - волисполком. В 1923 году Асбестовский волисполком преобразован в рабоче-поселковый Совет с подчинением вновь организованному Белоярскому райисполкому. 27 августа 1928 г. Асбестовский рабоче-поселковый Совет постановлением ВЦИК РСФСР передан в подчинение Свердловскому окрисполкому.

20 июня 1933 г. знаменательная для асбестовцев дата. В этот день Постановлением Президиума ВЦИК рабочий поселок Асбест преобразован в город того же названия с непосредственным подчинением Уралоблисполкому. [2, 13]

До 1996 года в состав г.Асбеста входили и рабочие поселки Малышева и Рефтинский.

В книге протоиерея Валерия Лавринова «Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы» упоминается, что на асбестовых рудниках действовала до 1916 года походная однопрестольная Казанская церковь, освященная в честь Казанской иконы Пресвятой Богородицы[20].

Сведения о первой дореволюционной церкви скудны и разрозненны. Что-то почерпнем из книги асбестовского писателя А.И.Чечулина[48]. Он, правда, подает материал с атеистическим уклоном, но чем богаты, тем и рады. Отбросив иронию А.И.Чечулина, в сухом осадке получим следующее.

Алексей Иванович в одном из сюжетов упоминает о совершенном на приисках литургии (в тексте сказано «молебне», но затем говорится о причастии) в честь 300-летия дома Романовых. Поскольку это празднование относится к 1913 году, то косвенно подтверждается использование на рудниках походной Казанской церкви.

Инициативу по сооружению капитальной церкви проявили хозяева приисков. Был создан специальный комитет, который в кратчайшее время присмотрел сухое каменистое место для храма и направил прошение епископу Екатеринбургскому Митрофану (Афонскому), в котором была просьба разрешить строительство храма и начать кружечный сбор пожертвований. Это было в апреле 1913 года. Уже в мае этого же года благочинный Николай Топорков прислал разрешение духовной консистории.

От себя добавим, что речь, видимо, идет о священнике Николае Васильевиче Топоркове, который в 1899г служил в Логиновского села Тихоновской церкви[40], а к 1913 году вырос, очевидно, до благочинного. Если это так, тогда прииски были отнесены к 5-му благочинническому округу Екатеринбургского уезда, куда входили села, сегодня административно относимые к Белоярскому району.

Быстро был разработан и утвержден проект храма. Открытие церкви было запланировано на август 1914 г. Колокола были заказаны на Канавинском заводе г-на Привалова в Нижнем Новгороде. На освящение храма был (не понятно почему) приглашен настоятель Санкт-Петербургского Адмиралтейского собора. Открытию церкви помешала война, отодвинувшая срок на целый год. [48]

Храм был построен, в основном, на средства владельцев приисков. Однопрестольная церковь была освящена в честь Успения Пресвятой Богородицы 3 –го ноября военного 1915 г[20].

По данным Екатеринбургской епархии Успенская церковь относилась к единоверческим[20]. Вероятно, это было связано с тем, что на приисках работали сезонники со старообрядческих территорий. К таковым, в ближних и дальних окрестностях рудников, можно отнести село Шарташ, Режевской, Ревдинский, Верхнетагильский, Невьянский заводы[34]. В 1917 году из 504 приходов епархии 39 было единоверческими, объединенными в 3 благочиннических округа. В Екатеринбургском единоверческом округе в начале века было 17 храмов. Главной (по факту) церковью екатеринбургских единоверцев считалась Градо-Екатеринбургская Свято-Троицкая (Рязановская).[20]

Наиболее близко подступало старообрядчество к рефтинским землям в середине 19-го века. В 15 верстах от с. Белоярского Екатеринбургского уезда, на левом берегу Пышмы существовала заимка матушки Фаины (в миру – Марфа Григорьевна Чувакова). Прежде она жила в Казанском скиту на озере Шарташ, близ Екатеринбурга, а после разорения скита переселилась в наши края. Попасть на заимку можно было только по единственному мосту, который в опасных случаях, под предлогом поправки, обыкновенно разбирался. На этой заимке старообрядцы «австрийского» согласия укрывали от властей своего владыку – епископа Геннадия (1826-1892) до его поимки на Белоярской почтовой станции весной 1862 г. [2*]

Анатолий Пискарев сообщает, что Успенский храм был деревянный и стоял в старой Кудельке, на территории Поклевского прииска [27]. Он находился, по сегодняшним понятиям, где-то в районе старого рынка. Году в1991 в газете «Асбестовский рабочий» публиковалась архивная фотография рынка. На его фоне было видно здание церкви, как мне показалось каменной (может быть, оно было оштукатурено). Здание попало, якобы, под расширение асбестового карьера и было разрушено.

В1922 году власти изъяли из этого храма 14 фунтов 77 золотников (6 кг) серебряных церковных украшений и богослужебных предметов[20].

С 1926 года храм находился в юрисдикции митрополита Григория (Яцковского) (1866-1932гг.). В1930 году церковь была закрыта и в последствии снесена[20].

Крестный ход от церкви на Луговой к месту закладки нового храма, 1991 г.

А.И.Чечулин указывает имена и дает характеристику некоторых асбестовских церковников того времени. Это священник Георгий Азряков – «любит балагурить и пить горькую, что не совсем приличествует духовному сану». Он возглавлял, вместе с купцом Барановым, «черносотенцев» приисков и вместе со своим «воинством» под старорежимными знаменами встречал новую колчаковскую власть.[48]

Вообще, фамилии Азряков нет в известных списках духовенства Пермской и Екатеринбургской епархий 19-го века [40,41], что, учитывая сословную замкнутость духовенства того времени, странно.

Второй, надеюсь, документально подтвержденный персонаж книги Чечулина – церковный староста Вольхин – пособник белогвардейцев, «предатель».[48]

В период отсутствия церкви имелись случаи посещения города священниками с других территорий для совершения треб в домах верующих. Один случай зафиксирован чекистами из Совета по делам религии. Священник Яков Кашин при поездке в Асбест крестил около 40 детей, за что был снят уполномоченным с регистрации и вынужден был перейти в другую епархию. Было это в 50-х годах[20].

В 1988 году вновь образованной православной общиной г.Асбеста, был куплен и перестроен под церковь, деревянный дом по улице Луговой. Сама община организовалась, по свидетельству очевидцев, несколько раньше и до этого собиралась по домам. Перестройка и приближавшееся празднование тысячелетия крещения Руси ослабило давление государства на Церковь. Молитвенный дом был освящен во имя равноапостольного князя Владимира 19 ноября 1989 года[20]. Примечательно, что в 1988 году, когда открывался этот молитвенный дом, то, по словам очевидца - А.И.Игонина, не смогли не вспомнить, не установить имя утраченной «дореволюционной» церкви, хотя по существовавшему правилу следовало бы новому храму дать имя потерянного.

Действовал молитвенный дом до сентября 1994 года и вновь был открыт в октябре 1998 года в честь иконы Пресвятой Богородицы «Умиление»[20]. Это первое, после гонений, церковное прибежище жителей города и окрестных поселков верующие вспоминают с большой теплотой. Сейчас оно снесено (после возведения нового деревянного храма в честь иконы Пресвятой Богородицы «Умиление» здесь же, в ограде молитвенного дома).

Первая служба в новом храме «Умиление» состоялась в декабре 2003 год[2].

Освящение закладного камня Князе-Владимирского храма архиепископом Мелхиседеком, 1991 г

Каменная однопрестольная церковь была заложена в 1991 г. Освящена во имя равноапостольного князя Владимира в сентябре 1994 г. и является действующей.[20] Таким образом, снесенный молитвенный дом дал имя двум асбестовским храмам.

Для восстановления православия на территории города и окрестных поселков в новое время неопределима заслуга отца Павла Алабушева. Он из семьи священника. Выработал трудовой стаж. Короткое время служил дьяконом в Шадринске. С 1990 года – иерей и настоятель асбестовской церкви. В труднейшее время (1991 – 1994 гг.) поставил каменный храм. Помогал образованным общинам поселков в становлении, готовил и готовит священников.

В этой же главе скажем о поселке Малышева. Роль изумрудных приисков первостепенна в экономическом освоении прирефтинских земель. Хотя поселок Малышева сформировался как населенный пункт лишь в середине 20-го века, зачатки поселения существовали на этой территории уже в 30-х годах 19-го века. Владислав Семёнов сообщает, что в 1861г. встал вопрос и о судьбе недвижимого имущества Екатеринбургской гранильной фабрики, находившегося на изумрудных коях: дома надзирателя и двух казарм для рабочих построек 1836 года — все прочее пришло в запустение. Значит, было и прочее. В начале 20-го века, кроме шалашей-землянок хитников, там имелись и капитальные сооружения - обогатительная фабрика на Троицком прииске, например.[38]

Несмотря на дикость местности, эта территория находилась под контролем. Во всяком случае, стремление к контролю было. Например, лесничий Монетной дачи писал

(3 августа 1865 года) в контору Екатеринбургских заводов о своей озабоченности тем, что, как ему стало известно, изумрудные прииски перешли в аренду, а он до сих пор не знает ни своих функций, ни прав и обязанностей арендаторов: должен ли он контролировать ведение горных работ и добычу; переданы ли арендаторам постройки и взимается ли с этих построек пошлина; следует ли ему следить за тем, чтобы заваливались старые выработки; имеют ли временные владельцы право потреблять лес при проведении шурфовых работ, если да, то по какой таксе и на каком пространстве; переданы ли арендаторам покосные места, принадлежащие крестьянам, фабричным и приисковым рабочим; имеют ли новые владельцы право сооружать новые постройки, прокладывать новые дороги и должны ли чинить старые и т.д. [38]

Православный приход в поселке Малышева был организован в середине 90-х годов 20-го века. Молитвенный дом честь равноапостольной Нины, просветительницы Грузии, находится в здании бывшего детского сада. Администрацией поселка выделен участок земли под строительство храма. В конце 2007 г. состоялись общественные слушания по вопросу об отношении населения к строительству церкви на отведенном участке.

8

Поселок Рефтинский. Без сомнения это «столица» реки. Здесь расположены два гиганта промышленности: Рефтинская ГРЭС и Птицефабрика «Рефтинская». Первое предприятие является самой крупной тепловой электростанцией Европы, работающей на твердом топливе. Такое неофициальное звание присвоено ГРЭС, даже не смотря на то, что она находится в Азии. Второй гигант – крупнейшая и современнейшая птицефабрика России. Заслуживает внимания и объединение «Теплит», выпускающее золоблоки, пользующиеся большим спросом у строителей. В свое время завод по производству золонного кирпича отпочковался от ГРЭС.

В 1966 году решением Свердловского облисполкома населённый пункт при строящейся Рефтинской ГРЭС отнесён к категории рабочих посёлков и ему присвоено официальное название – Рефтинский[26]. Из значимых дат приведу здесь и 20 августа 1968 г. - перекрыт Рефт и началось наполнение водохранилища Рефтинской ГРЭС[2]. Из этого вытекает, кстати, и то, что к этому времени уже не существовал кордон Кирилловский, попавший в зону затопления. Дочь первостроителей Гречановская Л.П вспоминает, что сначала поселковую школу посещали и ребята с кордона (до ликвидации дереушки), бывало приезжая на занятия верхом на лошадях.

Первым поселенцем этого кордона был крестьянин по фамилии Жданов. Он и его семья попали под раскулачивание в тридцатые годы (20-го, разумеется, века), тайно выбрали это лесистое место по речке Кирилловка (вблизи впадения ее в Рефт) для проживания, опасаясь высылки в более суровые края. Первое время жили в землянке, затем построили дом. Эта информация получена от правнучки основателя кордона Н.Деминой.

В годы войны существовал уже участок «Кирилловский» Алтынайского химлесхоза, где ударно трудились вздымщики Жданов Иван Васильевич, 1918 г.р, разнорабочая Жданова Анна Трифоновна, 1918г.р., вздымщица Микушина Мария Петровна, 1914 г.р. Все они – родственники первопоселенца Жданова. Эта информация из книги «Труженики тыла – фронту», Сухой лог, типография, 2002г. Здесь же указывается, что Кирилловский относился к Рудянскому сельскому совету.

Здесь же скажем о поселке Рудном, находившемся на территории первого золоотвала ГРЭС. Перед его ликвидацией были перенесены захоронения имевшегося при поселке кладбища. Сейчас они находятся с левой стороны от входа на старое рефтинское кладбище. При этом выяснилось, что среди первопоселенцев поселка присутствовали поляки, очевидно ссыльные. Таким образом, период его основания может быть смело

отнесен к 19-му веку. [Сведения получены от бывшего директора ГРЭС Иванова Ю.В. и старожилка поселка, известного рефтинского поэта Буслаева А.С.]

Присутствие инославных и иноверцев на территории Рефта – тема отдельного исследования. В данной статье отметим, что во время первой мировой войны существовала большая колония пленных немцев (300 человек) на асбестовых приисках Поклевского. Во время Великой Отечественной войны и после нее в Асбесте был лагерь пленных немцев и финнов. В Сухом Логу существовал лагерь пленных японцев, работавших на лесозаготовках.

25 лет не ступала нога священника по земле поселка. Первый раз появление человека в рясе зафиксировано в 1991г. 9 мая этого года, на площади перед обелиском священник из Знаменской церкви отслужил молебен по убиенным воинам. Он был приглашен одной, существовавшей в то время в поселке, политической группой, без ведома властей, что наделало большой в их среде переполох. Народа, между тем, на молебен собралось не мало, что, возможно, и подтолкнуло будущих организаторов общины к действиям. Инициатива создания прихода исходила, прежде всего, от Людмилы Сергеевны Бердюгиной. Она к тому времени была уже человеком воцерковленным, посещала храмы и была знакома с верующими рефтинцами.

В храме по улице Луговой 7 ноября 1991 года после вечерней службы собралась группа верующих из поселка Рефтинский, так называемая «церковная двадцатка». Именно двадцать человек требовалось, что бы организовать и зарегистрировать церковную общину.

Многое зависело от позиции настоятеля Князе-Владимирского храма отца Павла. Некоторые рефтинцы были очень полезными членами асбестовского прихода. Прежде всего, это относилось к Александру Ильичу Игонину, псаломщику и регенту, молодому, но очень опытному и знающему церковному служителю. Полезной для асбестовского прихода была и Мария Яковлевна Говорухина, которая шила церковное облачение. Однако отец Павел поставил интересы Церкви выше интересов своего прихода и благословил создание рефтинской православной общины.

Теперь общине нужно было найти свой приют. Обычно в то время приходы в других поселениях находили и использовали для церковных нужд частные или заброшенные здания. В нашем поселке тогда таких просто не было. Решение пришло неожиданно и, как мне видится, Божьей милостью. Как-то, с Н.И.Бердюгиным мы обратили внимание на построенное здание на территории СПТУ. Там размещались как будто бы мастерские. Появилась мысль обратиться к руководству училища, не будет ли в этом здании помещения, которое можно арендовать под церковь? С этой целью пришли как то вечером с Н.И.Бердюгиным и Л.С.Бердюгиной на прием к директору СПТУ Владимиру Николаевичу Хуторному. Выслушав нас, Владимир Николаевич сказал : «Я хочу предложить вам другое помещение». Предложенное помещение изумило нас. Оно было достаточным по размерам, прекрасно отремонтированным, расположенным на верхнем этаже (над престолом никто не должен топтаться). Конечно, мы с благодарностью согласились. Единственно, что смущало нас, да, видимо, и руководство училища, это то обстоятельство, что СПТУ – закрытое заведение. Однако последующие пятнадцать лет показали, что никаких заметных, связанных с этим инцидентов не произошло.

Следует сказать, что со стороны Владимира Николаевича Хуторного предоставление помещения под церковь – это показатель его гражданского мужества и мудрости. Это сейчас церкви открывают и в институтах и в тюрьмах. А в 1991 году все было размыто. Открыть церковь в стенах государственного специального учебного заведения – в то время это был очень мужской поступок, и вряд ли его тогда понимали все коллеги.

Как потом выяснилось, было в этом и указание перста Божьего. Художник Михаил Щрилев вспоминал потом, (это было напечатано в местной газете), что когда они оформляли помещение (первоначально там планировали разместить конференц-зал) он

увидел, что декоративные щиты, закрывшие потолок, образовали правильный крест. « Церковь здесь должна быть ...», непроизвольно вырвалось у художника. И через небольшое время это исполнилось.

Теперь нужно было получить благословение правящего архиерея. Это оказалось не просто. Архиепископ Мелхиседек редко проводил прием, попасть к нему было сложно. Нам так казалось. На самом деле, я думаю теперь, это было испытание наших намерений.

Владыка каждое воскресенье вечером служил акафист в церкви на Елизавете у раки с мощами преподобного Симеона Верхотурского (они тогда находились там после их обретения из поругания). У Людмилы Бердюгиной появилась мысль – приехать туда, дожидаться владыку и после акафиста всем приходом просить его благословения на открытие церкви. Так и сделали. Собрались в храме кто с утра, а кто еще с субботнего вечера. Архиепископ читал акафист с умилением, со слезами. Но когда мы на выходе подошли к нему со своей просьбой, ответил резко, даже криком, не до конца выслушав: « Храм строить... А один кирпич сейчас сколько стоит знаете?». Цены тогда действительно росли в разы каждый день. Уверен, владыка испытывал нас.

В смятении отправились домой ночным автобусом. Приехали в двенадцатом часу ночи. А Бердюгины уже следующим утром, пятичасовым автобусом, отправились обратно в Екатеринбург, в епархиальное управление. И все благополучно разрешилось – владыка оказался на месте, благожелательно проговорил с ними часа два, приход наш благословил да и, как потом оказалось, благословил Николая Ивановича готовиться на священнослужение. Здесь же владыка дал и название нашему храму – во имя Трех Святителей Вселенских Василия Великого, Иоанна Златоустого и Григория Богослова. «Мне нужен такой храм», сказал архиепископ. Это было в 1992 году, в январе, между Рождеством и Крещением, на святочной неделе.

21 мая в СПТУ состоялось собрание православных верующих. Затем отец Павел в помещении храма отслужил водосвятный молебен. Это было первое богослужение в стенах церкви. Строго говоря, это молебенное помещение нужно называть молитвенным домом (в документах епархии последнего времени оно так и называется). Но даже в словаре Даля: « У нас церковь отличается от молитвенного дома освящением престола, заменяемого в походной переносной *церкви* антимином». Т.е., да, молитвенный дом – но все равно церковь.

Вид храма по состоянию на 1992 г

С этого времени в деятельности прихода стал активно участвовать А.И.Игонин. Его заслуги в становлении прихода трудно переоценить. Только он в приходе знал и понимал церковное устройство и порядок богослужений. Под его руководством в короткий срок был сооружен и расписан алтарь. Все работы по дереву проводил столяр Шилин Александр Лаврентьевич, а роспись алтаря осуществил художник Михаил Щрилев. Все было сделано с большой любовью, вкусом и в соответствии с церковными канонами. Не было средств на заводские подсвечники – и Лаврентьевич сделал прекрасные деревянные. Помнится, деревянным было даже паникадило (люстра). В общем, все разрешилось чудесным образом и Божьей помощью.

Первая литургия в стенах нового храма состоялась 1 июля 1992 года, в среду. Служил литургию также иерей Павел Алабушев. К тому времени алтарь еще не был готов и Александр Игонин придумал, как найти выход из положения. Алтарной стеной послужили все те же потолочные щиты, оставшиеся от ремонта. Корреспондент газеты «Уральский рабочий» А.Чечулин (уже упоминавшийся мной) в номере от 4 июля 1992 года поместил заметку об этом событии под названием «Приют верующих»[47]. Отец Павел за лето-осень 1992 провел в рефтинском храме несколько крещений, каждый раз одновременно крестилось несколько десятков человек.

Нужно заметить, что рефтинский храм - это второй домовый (то есть, не отдельностоящий) храм в Екатеринбургской епархии в новое время.. Сейчас, конечно, таких уже много. А первый – это домовый храм в архиерейском доме. Вообще, приходов тогда в Свердловской области было 70-80, сейчас - несколько сотен.

Газ. «Уральский рабочий» от 04.07.1992 г

Параллельно с обустройством церкви производилось юридическое оформление документов прихода. Еще существовал Комитет по делам религии при Свердловском облисполкоме. Оказалось, что кандидатуру председателя приходского совета должен утвердить правящий архиерей. В октябре 1992 года архиепископ Мелхиседек утвердил по представлению приходского собрания на эту должность кандидатуру автора этой статьи[33].

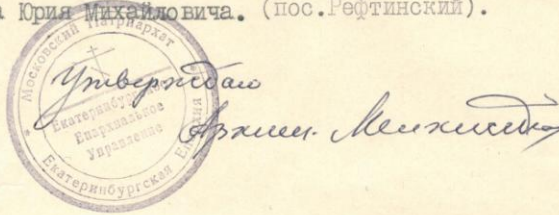
Летом 1992 года Николай Бердюгин был рукоположен во иерея и отправился с семьей к назначенному месту служения в Курганскую область. Между тем наш приход оставался без священника. Каждое воскресенье в рефтинской церкви, по вечерам, Александр Игонин читал акафист, он не оставлял при этом и своей службы в Князе-Владимирской церкви г.Асбеста. Церковь постепенно стала наполняться людьми. Приглашались священники с других приходов. На одной из служб А.И.Игонину помогали певчие из Знаменской церкви. Несколько раз служил игумен Василий (Ожерельев),

Высокопреосвященнейшему
Мелхиседеку Архиепископу
Екатеринбургскому и Курганскому

№ 2 от 27.09.92г.

Приходское Собрание Церкви Трех Святителей представляет
на утверждение Вашего Высокопреосвященства кандидатуру пред-
седателя Приходского Совета Церкви Трех Святителей -

Сухарева Юрия Михайловича. (пос. Рефтинский).

Председатель собрания

Секретарь собрания

Андреева Л.Г.

Пильгунов М.

настоятель Далматовского мужского монастыря. Он в семидесятые годы короткое время жил в Рефтинском и работал водителем, но связи с поселком не потерял и откликался на наши просьбы. К слову сказать, отец Василий, уже будучи служителем церкви, в конце восьмидесятых годов был направлен военкоматом на ликвидацию чернобыльской катастрофы и немало при этом пострадал.

На Рождество и Крещение 1993 года в храме служил, находящийся в то время за штатом Ивановской церкви, а ныне покойный, протоиерей Николай Зеленин. Это человек интересной судьбы. Родился и получил высшее образование в Китае (окончил ветеринарную академию). Он, естественно, знал китайский язык и даже внешне был похож на китайца. Его родители ушли за Амур в годы гражданской войны. В пятидесятые годы по призыву Родины поехал осваивать целину, но нашел здесь стезю священника и служил более тридцати лет.

В январе 1993 года вернулся отец Николай Бердюгин с семьей. Семья у него была большая, а на курганском приходе церковь была недействующая и не было средств к существованию. Владыка благословил его на наш приход, что доставило верующим большую радость. Однако вскоре батюшка Николай заболел и престольный праздник 12 февраля мы служили с тем же игуменом Василием.

Тогда же был проведен первый крестный ход. Крестный ход должен обогнуть церковь, но так как здесь этого не сделать, то прихожане проходят вокруг стены училища снаружи. Так бывает и каждую Пасху. Это одна из интересных особенностей поселка. Шествие со свечами проходит мимо его значительной части, растянувшись метров на 200.

Отец Николай Бердюгин служил на рефтинском приходе до лета 1994 года, много сделал для благоустройства храма и формирования причта. После того как он был

переведен в Екатеринбург, церковь почти год был без своего священника. В 1995 году Пасху и Троицу служил священник храма Александра Невского Александр Есенин. Сейчас это очень известный в Екатеринбурге иерей, его часто можно увидеть по православному телеканалу.

Церковники храма Трех Святителей с приглашенными священниками игуменом о. Василием (Ожерельевым) и о. Георгием. Конец 1992 г.

С 1995 года до настоящего времени настоятелем является иерей Александр Иванович Падылин. Он был прихожанином этой церкви с самых первых дней и Господь выбрал его в пастыри. За период его настоятельства совершенно наладилось клиросное пение и другие послушания. В этом заслуга и матушки Людмилы, верного помощника настоятеля. Приход вырос, появилось много детей и молодежи. В марте 2007 г. на кровле храма, стараниями В.Н.Хуторного, установлен небольшой купол с крестом. Но это уже не история, а действительность, которую каждый может увидеть своими глазами.

С начала образования прихода в его жизни самое деятельное участие принимает Любовь Георгиевна Андреева. 9 мая 1992 года во время молебна, который совершал иерей Павел у обелиска, она проводила первый сбор пожертвований на обустройство храма. Несла послушание бухгалтера прихода, затем старосты. Несет и клиросное послушание.

То же можно сказать про Говорухину Марию Яковлевну. Все пятнадцать лет она выполняет обязанности и певчей, и регента, и чтеца.

С первых дней существования прихода в нем Нина Михайловна Жукова. Ее послушание на протяжении всех лет неизменно – продажа церковных товаров. Сейчас она помогает общине строящейся церкви.

Мария Артемьевна Маркова. Ей уже девятый десяток и по состоянию здоровья часто посещать богослужения она не в силах. В начале 90-х годов именно она не давала угаснуть церковной общине в дни нестроений.

Ксения Филипповна Клещева отошла к Господу. Исполняла послушания чтеца и певчей. Чистой и доброй души женщина.

Одной из первых прихожанок была монахиня Манефа, проживавшая в поселке (+ в середине 90-х). В советское время, в связи с закрытием монастырей, существовала практика тайного пострига в монашество для спасения в миру. В Свердловской области

такие постриги проводили иеромонах Арсений (Мельников) и иеромонах Игнатий (Кевролетин)[20].

О священнослужителях, связанных с нашим храмом. Отец Николай Бердюгин, ныне протоиерей, служит на нескольких приходах в Екатеринбурге, в частности в церкви Александра Невского в Зеленой роще и в тюремном храме изолятора №1. Все его взрослые дети, в начале 90-х певшие на клиросе храма Трех Святителей, выбрали путь монашеский.

Игумен Василий служит на разных приходах Курганской епархии.

В разное время в нашем храме несли послушание племянники отца Александра – Алексей и Александр Падылины. Первый окончил Тобольскую семинарию и сейчас является настоятелем храма в одном из городов севера Тюменской области. Второй служит иереем в Екатеринбурге, в церкви Вознесения. Его жена, матушка Анна, известная исполнительница церковных песнопений. Есть несколько дисков и кассет, которые она записала.

Александр Игонин – иерей и настоятель Инокентьевского миссионерского прихода Екатеринбургской епархии. Не так давно по православному телеканалу показывали передачу, в которой отец Александр был представлен как знаток и собиратель церковных песнопений.

Один из недавних прихожан и благодетелей храма – Сергей Прудиус, сейчас служит дьяконом в окружении архиепископа Екатеринбургского и Верхотурского Викентия.

Михаил Пальгунов, который был членом общины с ее первых дней и много ей помогал, сейчас также церковнослужитель. Он несет послушание в асбестовских храмах.

Первое посещение архиепископом Викентием храма Трех Святителей на Светлой седмице 2001 г. На снимке также директор СПТУ Хуторной В.Н. и глава муниципалитета Бугаенко В.И.

С первых же дней образования прихода стоял вопрос о строительстве капитального храма. В 1992 году свои услуги по его проектированию предлагал екатеринбургский архитектор Вадим Вячеславович Опарин. Он по заданию одного предприятия занимался оформлением земли под коттеджное строительство и заложил в план застройки участок под церковь в частном поселке. Ему очень хотелось построить церковь по своему проекту и опыт проектирования храмов у него был. К сожалению этому не пришлось сбыться, в

основном по тому, что отец Николай Бердюгин видел церковь в центральной части поселка.

В последующие годы местными властями согласовывались участки под строительство храма в районе автовокзала и напротив гостиницы. Идея строительства храма поддерживалась главами поселка - Валентиной Игнатьевной Бугаенко и Дмитрием Александровичем Петровым. Но суждено было местом строительства церкви стать участку между районами многоэтажной и одноэтажной застройки. Выбор был одобрен правящим архиереем, специально прибывшим в поселок по просьбе его руководства и спонсора строительства – Птицефабрики «Рефтинской». Было это в первой половине 2004 года, (весной-летом), а уже 21 сентября 2004 года архиепископом Викентием в сослужении духовенства произведено освящение памятного креста и закладного камня в фундамент храма. Следует упомянуть, что вообще первое архиерейское посещение поселка за всю его историю (и церкви Трех святителей в частности) состоялось на светлую пасхальную седмицу 2001 года (апрель месяц).

Освящение закладного камня строящегося храма Божьей Матери Державной архиепископом Викентием 21.09.2004 г.

Строящаяся церковь носит имя в честь иконы Божьей Матери «Державная». По состоянию на зиму 2007-08 года кирпичная кладка выполнена почти на всю его высоту. Церковь будет двухпрестольной, нижний храм – крестильный. Главным строителем и благодетелем является Птицефабрика «Рефтинская», директор Топорков Николай Васильевич.

Основные проектные решения разработаны и исполняются под надзором архитектора Андрея Южакова, прихожанина храма Трех святителей, некоторое время работавшего в архитектурном отделе епархии.

Как «столица» реки, поселок Рефтинский должен выделяться и количеством храмов. Так вот, строится и третий деревянный храм. Он расположен на базе отдыха СПТУ «Хуторок», на берегу Рефтинского водохранилища. Название базы справедливо указывает на идейного вдохновителя строительства – Владимира Николаевича Хуторного. Имя церковь пока не получила, но снаружи выглядит уже достойно.

Такова не полная история становления православия в маленьком, но не забытым Богом поселке, на фоне истории развития православия в нашем крае.

Церковники храма Трех Святителей, 200? г.

Заключение

Автор ставил перед собой где-то даже тривиальную цель – дать обзор развития православных церквей и приходов рефтинского края. При этом был использован синтез методов исследования. Это анализ первичных и вторичных документов, воспоминания старожилов (в малой степени), наблюдения и личные воспоминания.

В ходе исследования раскрыта епархиальная принадлежность территории, административная подчиненность поселений, основные вехи истории расположенных в них церквей. Также приведены ставшие доступными автору сведения о клире этих храмов.

На всем протяжении исследования в рамках заявленной темы автор сталкивался с историческими загадками и пытался приблизиться к их решению. Однако главные из них (история церкви деревни Брусянская, тайна смерти новомученика Константина Алексеева) требует дальнейшей разработки, уже с использованием документов, хранящихся в архивах.

Использованные источники:

- 1.АфанасьевА. и др. Врачующий пояс Рифея:культурно-исторические очерки. Екатеринбург: «Сократ»,2004
2. Асбестовская летопись. Сайт « Асбест On-line»
- 2*.Белобородов С.А. "Австрийцы" на Урале и в Западной Сибири (Из истории Русской Православной Старообрядческой Церкви - белокриницкого согласия)./ Очерки по истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий. Уральский государственный университет, 2002
3. Выпускники Камышловского духовного училища 1915, 1916 гг. Петербургский Генеалогический Портал
- 4.В истории не должно быть белых пятен. Екатеринбург: Информационное агентство Екатеринбургской епархии 27 июня 2006, orthodox.etel.ru/2006/25/27history.

5. Голиков Ф. И. Красные орлы. Сайт «Военная литература».
6. Город Сухой Лог. Исторические и географические справки. Сайт Свердловской области
7. Данные из описи ревизских сказок Камышловского уезда. ГАПО. Фонд 111. Опись 1./Сайт Оксаны Корневой
8. Деяние Юбилейного Освященного Архирейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников российских XX века. Москва, Храм Христа Спасителя, 13–16 августа 2000 года . Сайт Фонда "Память мучеников и исповедников РПЦ" 1997-2003
9. Екатеринбургские Епархиальные Ведомости 23 июля 1888 года №28./ iljinskoje.narod.ru/pev.htm
10. Журналы заседания Священного Синода от 17 июля 2002 г. <http://www.sedmitza.ru>
11. Игумен Андроник (Трубачев). Монашество и монастыри.1700-1998гг. Православная энциклопедия. Т. «Русская Православная Церковь». М.:ПНЦ «Православная энциклопедия».2000
- 12.Иеромонах Дамаскин (Орловский) Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Книга 2. - Тверь: "Булат" , 1996 год, стр. 82-149
13. История города. Сайт г. Асбест
- 14.История края. Сайт «Далматовский край» 2006.
- 15.История Урала с древнейших времен до наших дней./Кол. авторов. Под общ. ред. И.С.Огоновской, Н.Н.Попова. Екатеринбург: ИД «Сократ»,2003.
16. История-Хроника Сухоложья. Сухой Лог on-line - Неофициальный сайт г. Сухой Лог.
- 17.Климов В., Клепиков В. Имя на карте./Кто в имени твоём. Культурно-исторические очерки.//Кол. авт.Екатеринбург: ИД «Сократ»,2002.
18. Коновалов Ю.В., Малыгин А.П. Краткий обзор освоения земель вокруг будущего города Асбеста. Доклад на родоведческой конференции.- П. Рефтинский,2007.
- 19 . Кручинин А. М. Бои за Богданович и Егоршино (июль-сентябрь 1918 года). bergenschild.narod.ru/publicacii/Publicacii.html
20. Лавринов В., протоиерей. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2001
21. Манькова И. Л. Монастырская вотчина как хозяйственный комплекс (по материалам монастырей Восточного Урала XVII – начала XVIII вв.) //Каменный пояс на пороге III тысячелетия: Материалы региональной научно-практической конференции. – Екатеринбург, 1997. – (<http://atlasch.narod.ru/>)
22. Мосин А.Г. Уральские фамилии. Материал для словаря.1т. Екатеринбург: «Екатеринбург»,2000.
- 23 . Панов И.А. Говорили: тыл — половина победы// "Советская Россия"№ 87 (12702), 30 июня 2005 г
- 24 . Переписная книга Тобольского уезда Новоышминской слободы 1710 года./ Составитель Юрий Витальевич Коновалов. <http://www.genealogia.ru>
25. Пермский епархиальный адрес-календарь на 1882 г.(Сост. Н.Д. Топорков.).Список соборов и церквей г. Камышлова с уездом . Сайт"Церковный краевед Прикамья"/электрон. версия Огарышев С.И., 2007.
26. Пильчевский В.Р. Рождение энергогиганта Урала. Доклад на родоведческой конференции.- П. Рефтинский,2007.
27. Пискарев А.Город горного льна. Где ударил посох: Культурно –исторические очерки. Екатеринбург: Сократ, 2005.
- 28.Плотников Г.С.протоиерей (составитель). Описание мужского Далматовского Успенского общежительного третьеклассного монастыря и бывшего приписнымъ к нему женского Введенского монастыря. Екатеринбург: Типогр. Газ. «Ураль»,1906.
29. Поселок Алтынай – История. Сайт poselok-altinay.narod.ru
- 30 . Помяни Господи души усопшихъ рабовъ Божиихъ – убиенныхъ./листовка. Екатеринбург: Издание Правления Епархиального Союза Приходских Советов.1918.-арх. автора.
31. Православная энциклопедия. Т.3. М.:ПНЦ «Православная энциклопедия».2001.
32. Православная энциклопедия. Т.1.М.:ПНЦ «Православная энциклопедия».2000.
33. Представление на утверждение Архиепископа Екатеринбургского и Курганского Высокопреосвященнейшего Мелхиседека кандидатуры Председателя приходского Совета церкви Трех Святителей от 27.09.92г за № 2 с резолюцией «Утверждаю.Архиепископ Мелхиседек».-Лич. архив автора.
- 34.Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Мобильная версия форума «Источники ». Интернет-ресурс.
35. Пыляев М.И.Драгоценные камни, их свойства, местонахождения и употребление. СПб., 1888, репринт М., 1990.
- 36.Сборник документов и материалов. Из истории Урала. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство,1971.
- 37.Сельскохозяйственная карта Сухоложского района Свердловской области.- ВИСХ АЭФГИ МСХ СССР,1979.
38. Семенов В. Роман с изумрудом //Урал 2001 №9
39. Семёнов В.Роман с изумрудом. //Урал 2001, №12

40. Список духовенства Екатеринбургской епархии на 1899 год. Юбилейная памятная книга для духовенства, изданная по случаю 100-летия (1799 — 16 октября — 1899 года) Пермской епархии с приложением адресов духовенства Пермской и Екатеринбургской Епархий. Пермь, 1899. Петербургский Генеалогический Портал.
41. Список духовенства Пермской епархии на 1898 год. Юбилейная памятная книга для духовенства, изданная по случаю 100-летия (1799 — 16 октября — 1899 года) Пермской епархии с приложением адресов духовенства Пермской и Екатеринбургской Епархий. Пермь, 1899. Петербургский Генеалогический Портал
- 41*. Список населенных мест Пермской губернии. 1875. – Интернет-источник.
42. Сухой Лог, городской округ. Сайт Департамента информационной политики Губернатора СО.
43. Телефонный справочник. Свердловская обл. Асбест.-«Глаголь»,2003.
44. Флягина Е. Камышлов – город хлебный./Уездные столицы: Культурно –исторические очерки. Екатеринбург: Сократ, 2002.
45. Фонд № 65. Опись №1 «Распоряжения вышестоящих учреждений...» Дело480 1907г <http://www.archive.perm.ru>
- 46 . Фонд № 279. Опись №1 «Планы, чертежи земель, лесов, сел, волостей,...».Сайт ГАПО. <http://www.archive.perm.ru>
47. Чечулин А.Приют верующих./Уральский рабочий, №122, 4 июля 1992 г.
48. Чечулин А.И. Асбест. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство,1985
49. Peter Greif / greif@sky.ru/ Изумруд.Сайт SIMBOLARIUM,September 3, 2006.